

Охотник из Тени

Автор:

[Антон Демченко](#)

Охотник из Тени

Антон Витальевич Демченко

Охотник из Тени #1

Если ты вырос на обломках цивилизации, видишь как медленно вырождается и умирает твой мир, жестокий, уродливый, но знакомый и родной, а судьба вдруг подбрасывает невероятный шанс начать все сначала... Ты ухватишься за него руками и ногами. Ускользнешь от смрада и злобы окружающих тебя с рождения, уйдешь в другие миры и увидишь, что и там не все в порядке. И в благополучных на первый взгляд странах, также зреет зло, ненависть, жадность. Так стоило ли менять одно на другое?

Тимм считает, что стоит. Там, в гибнущем от радиационного заражения и мутаций мире, осталась только могила единственного родного человека, даже имени которого он не знал. А здесь... Здесь нет термоядерных зарядов, химического и бактериологического оружия, и до беды еще ой как далеко. А если она все же придет, ей навстречу, рядом с Тиммом, плечом к плечу встанут друзья-побратимы. И пусть среди них нет ни одного человека, пусть их зовут отродьями Хаоса и Детьми Ночи, какое это имеет значение, если они преданы друг другу, и всегда помогут выкарабкаться из любой передряги...

Антон Демченко

Охотник из Тени

Часть 1. Побег

Глава 1. Прощай Родина

Над вечерним городом бушевала гроза, и полуподвал разрушенного дома, в котором обосновался Тимм, снова залило водой. Парень поежился, и подбросил в костер пару досок. Чертов город не дает поблажек никому, Тимм узнал это на своей шкуре. На улице что-то гроыхнуло, затем хриплый голос невнятно выругался, и вокруг снова воцарилась привычная тишина. Шум дождя ухо Тимма уже не воспринимало, как спящий солдат не слышит во сне далекой канонады. Парень тихонько прикрыл костер предусмотрительно заготовленным листом кровельного железа, проверил крепление самодельного ножа за голенищем сапога, и внутренне сожалея о том, что так неудачно лишился своего прежнего, куда более удобного и длинного клинка, медленно двинулся вдоль стены. При этом он старался идти не высываясь из тени на середину захламленной комнаты, освещенную светом уличных фонарей, пробивавшимся сквозь разбитые окна.

Тимм поднялся по старой лестнице, стараясь идти так, что бы ни одна рассохшаяся ступень не скрипнула, выдавая его присутствие. В тот момент, когда он решил выглянуть на улицу, буквально в метре от него, кто-то зашелся лающим кашлем. Тут же раздался странный вибрирующий скрежет, кашель перешел в тихий стон, больше похожий на поскуливание, и прямо на Тимма рухнуло чье-то тело, увлекая его вниз по лестнице. Парень шепотом выматерился, и постарался вытащить свою ногу, застрявшую под распластавшимся на полу телом. Свет от уличного фонаря падал через дверной проем, ярко освещая незваного гостя «отдыхающего» на полу полуподвала, и вместе с ним и Тимма, который только что не плакал от невозможности удрать или защищаться, поскольку нож – его единственное оружие, находился в сапоге, сапог на ноге, а нога под телом визитера. Причем очень тяжелым телом. Тимм, уже не скрываясь, забарахтался, не заботясь больше о скрытности, но тут же понял, что его удерживает на месте стальной захват. Только что неподвижно замерший гость, поднял голову, и уставился на паренька. Тот чуть не взвыл от страха. Глаза, пристально рассматривавшие его, не были человеческими. Вертикальные зрачки, обрамленные огромной темно-оранжевой радужкой, могли принадлежать зверю, но никак не человеку.

– Я Горес... Ты? – Странный гость извлек клокочущие звуки из глотки и указал пальцем на съежившегося от страха паренька.

– Тт-мор. – Тимм хотел назвать свое полное имя – Тиммор, но зубы отплясывали такую чечетку...

– Т'мор... Имя... Чужое. – Гость тяжело поднялся, и попытался выпрямиться во весь рост. Гулкий удар о балку сообщил Тимму, что рост этого мужика больше двух метров. Между тем Горес охнул, и схватившись за бок, поковылял к еле тлеющему костерку в глубине полуподвала, у которого, совсем недавно, пытался согреться Тимм. Мужик откинул железный лист, и костер весело затрещал, взвившись чуть ли не на метр. – Это хорошо... Когда пойдешь, лучше если чужое... Там нельзя с настоящим именем.

Перерывы между словами в речи Гореса становились все меньше, а сама речь, все более связной.

Пламя костра ровно гудело, освещая каждый уголок полуподвала, служившего Тимму жильем, и заодно высветило и незнакомца по имени Горес. К удивлению паренька, то, что он принял за широкий плащ, какие носит половина уличной братии, оказалось странной серой накидкой, закрепленной на плече огромной металлической пряжкой, украшенной завитками и спиральной россыпью мелких прозрачных камней. Под накидкой виднелись кожаный жилет и такие же штаны, поддерживаемые широким ремнем с пряжкой, которая явно вышла из рук того же мастера, что и застежка накидки. На ремне было закреплено множество чехлов и кобур для непонятных предметов, и небольшие ножны из которых выглядывала резная рукоять кинжала.

Хотя Тимма до сих пор немного потряхивало от остатков пережитого страха, он продолжал фиксировать малейшие детали. Это умение не раз спасало ему жизнь на улице, и превратилось в своего рода рефлекс. Горес тоже осматривал с головы до ног, попавшегося на его пути парнишку, и заметив косой взгляд паренька на кинжал, проскрипел:

– Это мизерекард... Им не дерутся... Извини, ты пока еще не очень хорошо понимаешь мою речь... Через полчаса станет проще. – Горес умолк, снял накидку, и расстегнув жилет, осмотрел рану на боку. Вид длинного пореза с разошедшимися краями, в глубине которого блеснуло ребро, вывел Тимма из

транса.

– Я принесу воды и спирт. Надо обеззаразить рану. У меня есть аптечка. Сейчас принесу. – Рублено проговорил парень, и ушел вглубь полуподвала. Он вернулся через минуту, неся в руке стандартный блок военной аптечки. Над костром примостилась некая металлическая конструкция, на которой лежала длинная изогнутая игла, чей кончик уже светился тусклым красным светом.

Рану обрабатывали в четыре руки, а потом Тимм с ужасом следил за тем, как игла в руке Гореса протыкает плоть, но не услышал ни стопа. Только крепко сжатые губы, превратившиеся в две белые полосы, выдавали напряжение гиганта. Наконец Горес наложил повязку, застегнул жилет и надев накидку, закрепил ее пряжкой.

– Тебя пытались убить. Я не спрашиваю – кто и за что. – Тимм показал взглядом на бок Гореса – Мне это не интересно. Главное, одному из нас нужно отсюда уйти. Если нападавшие видели, как ты прыгнул в мой подвал, они придут сюда. Не хочу быть порезанным на тряпочки.

– Они не придут. У них был только один проникающий. – Горес тяжело вздохнул. – И я его уничтожил. Теперь им будет тяжело выбраться из этой дыры.

– Что за «проникающий», и как его отсутствие не даст твоим врагам сюда прийти?! – Тимм всегда был любопытен без меры.

– Я неправильно выразился. Сюда, они может и придут, но нас здесь к этому времени, уже не должно быть. А Проникающий, это проводник и, иногда, следопыт. Но последнее зависит уже от его опыта. Их проникающего, неважный кстати был мастер, я убил... ну это уже не важно. – Вертикальные зрачки Гореса расширились и тут же снова превратились в две узенькие щели. Тимм обалдело потряс головой, поняв, что никакие контактные линзы не смогут выделывать таких трюков.

– И какого хрена тебе понадобилось нырять именно в мой подвал? – Тимм хмыкнул. Смуглое лицо Гореса расплылось в легкой улыбке.

– Если я скажу, что это была случайность, ты поверишь?

- Вряд ли. - Помотал головой Тимм.

- Жаль, другого объяснения у меня нет. - Заметив, как у Тимма от такой наглости прищельца, отвисла челюсть, Горес поспешил объяснить, - Не напрягайся. Мне же нужно было где-то спрятаться, пока я не смогу уйти. Ну, вот я и нырнул в первый подходящий пролом. А здесь ты... И у тебя с моим приходом действительно появились проблемы. Но есть выбор. Либо мы сейчас разбегаемся... - Горес отрицательно качнул головой, заметив порыв Тимма согласиться с этим вариантом. - ... либо я забираю тебя с собой, туда, где хотя бы не воняет так гадостно как здесь. Теперь более подробно, о каждом варианте. Если мы разбегаемся, тебе все равно придется искать новое место жительства. И не один раз, поскольку ребятки, которых я запер в этом мире, не успокоятся пока не найдут способ со мной по квитаться. А на тебе сейчас шикарный отблеск моего Узора, так что... даже если ты им под пытками будешь орать, что не знаешь меня, они не поверят. Грустно, не находишь? - Поинтересовался Горес у офигевшего от такой «заманчивой» перспективы, Тимма, и потрепав его по плечу, добавил, - А во втором варианте, мы плюем на этот засраный вашими предками мир, и переправляемся, на Оркан - чистенький, опрятный и очень гуманный мирок, населенный цивилизованными людьми, которым нет необходимости перед выходом на улицу, напяливать на себя костюм радиационной защиты. А там, ты абсолютно свободен. Если, конечно, у тебя здесь никого нет, потому как взять с собой больше одного Разумного я не могу. Ну, так как?

- А чем докажешь, что ты из другого мира, а не очередной мутант?

- То, что мы с тобой говорим на моем родном языке, тебе не достаточно? - Ухмыльнулся Горес.

- Эк? - Только сейчас Тиммор осознал, этот факт.

- Одна из моих немногочисленных способностей. - Пояснил котоподобный, и Тимм вздохнул.

- Другие миры... Если они хотя бы чуть-чуть лучше, чем Свободный Город, то без меня ты не уйдешь. - Подумав несколько минут, заявил юноша, решив не упускать даже самого невероятного и сумасшедшего шанса, выбраться из этого чертова города. - Договорились. Я с тобой, даже в том случае, если ты выкинешь

меня на свалке этого самого Оркана, сразу по прибытии.

– Посмотрим, но вообще-то, тебе будет необходимо хоть как-то устроиться. А учитывая, что в эту историю ты влип из-за меня... В общем, я тебе помогу. – Беспечно передернул плечами Горес. – Так что, если ты не против, я не стану с тобой прощаться на Оркане... По-крайней мере, сразу.

– А ты тот еще отморозок. – Тимм вздохнул. – Появился хрен знает откуда, натравил на незнакомого человека своих врагов, а потом предлагаешь ему составить компанию в каком-то потустороннем путешествии. Не удивлюсь, если когда-нибудь выяснится, что все это ты проделал только для того, того, что бы тебе и окружающим стало веселее жить!

– Т'мор, не делай из происходящего такую проблему. – Горес пожал плечами. Похоже, это был его любимый жест. – И вообще, кто из нас отморозок, еще большой вопрос. По крайней мере, я не пытаюсь удрать из собственного мира с первым встречным, да еще и принадлежащим к иной расе.

– В общем, оба придурки те еще. – Согласно кивнул Тимм, и по подвалу прокатился смех новых знакомых. Когда веселье немного утихло, Тимм поинтересовался, а что собственно понадобилось двухметровому отморозку иной расы, в этом богом проклятом городе.

– Я выполнял заказ на... м-м-м... обезвреживание банды одного ургова последыша. Узнав, что этот урод готовится к бегству, нашел его Проникающего, и двинулся по меткам. Когда последний член банды оказался в этом мире, мне пришлось грохнуть их горе-проводника, и парочку Скъефовых приспешников, заодно. Естественно, что ни Скъефу, ни его молодчикам это не понравилось, и они открыли сезон отстрела риссов. Хорошо еще, что я успел забрать у них нужную н... заказчику вещицу.

– Ну, я бы на их месте поступил также. – Проворчал Тимм, и вдруг вскинулся. – Постой, ты же сказал, что должен их обезвредить... А сам собираешься смыться!

– Т'мор, включи мозги. Без Проникающего, Скъефу отсюда не уйти. Он не может самостоятельно перемещаться между мирами, а значит, заперт здесь. Сильно сомневаюсь, что в этой клоаке найдется мастер моего уровня, или орканская установка прокола. То есть, для моих заказчиков, он все равно что мертв. Да и

извне найти его будет невозможно, никакие поисковые маневры не помогут. Когда я шел по следу его Проникающего, то уничтожил все метки пути. Так что никто не знает, куда исчезла самая одиозная банда трех миров.

– Какие метки, какие поисковые маневры! ПОМОГИТЕЕЕ!!! – Тимм демонстративно схватился за голову. – Это я по фазе двинулся, или ты какую-то пургу метешь?

– Я? Я говорю правду! А вот что касается тебя, то... не исключено, Мне вообще, о вас, человеках, известно крайне мало, и в число моих знаний, совершенно точно не входит курс человеческой психиатрии. А насчет меток... Ну, это... в общем так. Когда Проникающий кого-то или что-то ищет, он ориентируется по, как бы это... по «запаху» мысли. О, что такое аура – ты знаешь? – Горес фыркнул, склонив голову на бок, и тут же стал похож на огромного кота.

– Ну в общих чертах... – промычал Тимм, воображение которого тут же послушно нарисовало размытое нечто...

– Ну вот, у каждого существа своя аура, уникальная, понимаешь? Соответственно у группы, общий фон будет таким, какими является большая часть существ ее составляющая. Проникающий настраивается на этот фон, и начинает поиск. Для чего и отправляет свое тонкое тело в путешествие по мирам. Попутно он ставит метки. Отмечает свой путь, чтобы потом провесить по нему коридор, который выведет его на цель. В данном случае на технократический мир, населенный исключительно людьми.

– Бред. Кому мог понадобиться мир, переживший три ядерных войны? – Фыркнул Тимм.

– Т'мор, ты такой зануда... – Пожимая плечами, вздохнул Горес. – Им не нужен был конкретно этот мир. Им нужен был мир с четко заданными параметрами. Проникающий прощупал эфир, и нашел этот ваш Свободный Город. Вот и все. – Рисс посмотрел на ошалевшую физиономию человека, и снова пожав плечами, замолчал, оставив его переваривать полученную информацию.

А у Тимма неожиданно разыгрался приступ скептицизма. Как всегда не вовремя. Парень судорожно огляделся, словно ожидая, что в следующий момент из всех углов полезут «проникающие» настроенные на его ауру. К хреням собачьим

такие дела! Бредота полнейшая. С этим котом-переростком нужно быстренько прощаться, и втихую смыливаться из этого гребаного подвала. Тимм вздохнул. На улице продолжалась гроза, и заканчиваться как-то не собиралась. А тут еще новый знакомец подозрительно засопел, словно приняхиваясь... Тимм покосился на существо, из-за которого ему приходится менять жилье. Бедняга даже представить себе не мог, сколько раз ему придется это делать, благодаря Горесу.

Гор мысленно рассматривал своего нового знакомого и то, что он видел, будило в нем извечное любопытство кошачьих. Аура, или как предпочитали говорить его соплеменники: «Узор», у этого человека был странен и непонятен. У Гора создалось впечатление, что кто-то, когда-то хорошо поработал над его маскировкой. Ни на что не похожие, ярко-синие завитки ауры Т'мора были заключены в невообразимую клетку золотистых пут, сжимавших узор так, что он казалось, облегает фигуру мальчишки как перчатка, и гасит все следы ауры в пространстве.

– Скажи, Т'мор... – Горес подавил рыкающие нотки в голосе, всегда выдававшие его напряжение (знающим об этой особенности, разумеется). – Кто ты? Кто твои родители?

Тимм скривился, но все же решил ответить на вопрос.

– Я, житель Свободного Города. А родители... Не знаю, но надеюсь, что где бы они ни были, им хуже чем мне.

– Ты вырос в этом отхожем месте? – Огляделся вокруг Горес.

– Других не было. – Пожал плечами Тимм, не отрывая взгляда от пламени костра.

Внезапно Горес нахмурился, в очередной раз приняхался и настороженно замер, вглядываясь в серую хмарь за разбитым окном. Прислушался к чему-то и, одним неуловимым движением, переместился в тень старой кирпичной кладки.

– Кто-то идет. Приготовься к бою Т'мор. Судя по тому, что я сегодня видел на вашей свалке, это вряд ли молочники. А мне нужно еще хотя бы две минуты, что бы вытащить нас отсюда!

Тимм прислушался. Вокруг царила полная тишина, только скрип щепня под ногам Гореса... Стоп, но Горес же не шевелится! Вот он застыл у входа на лестницу, и когда успел? Значит кто-то другой...

Отголоски этих мыслей еще носились в голове Тимма, когда Горес внезапно «перетек» от одной стены к другой и что-то кинул в проем. Уже четко различимые шаги двух или трех человек спускавшихся в подвал по единственной уцелевшей лестнице, внезапно смолкли, что-то грохнулось и в помещение вкатилось хрипящее тело одного из визитеров. Тимм не успел опомниться, как следом, один за другим ворвались два «резчика», размахивая длинными ножами и стволами. Секунда, и тот, что бежал вторым, мягко оседает на земляной пол, со сломанными шейными позвонками. Горес постарался. А вот предводитель, ничего не замечая, рвется к Тимму. Парень напрягся, вытащил из-за голенища нож и потихоньку двинулся влево, поближе к костру. Горес с любопытством глянул на изготовившегося к бою паренька и, одобрительно кивнув, нырнул в проем ведущий к лестнице... так и незамеченный предводителем головного дозора резчиков.

– Парнищ-ща. – Как-то неласково улыбнулся противник, спрятав ствол в кобуру, оставшись как и Тимм, с одним ножом в руке. – Хочешь помучаться, да? Ну, иди сюда. Мы тебя не больно зарежем.

Резчик оглянулся, словно призывая своего товарища посмеяться шутке вместе с ним, но... Мгновения, на которое он впал в ступор от вида своего мертвого поделника, Тимму хватило, что бы победить. Почувявший движение паренька, бандит повернулся к нему лицом, но в тот же момент, нога Тимма ударила прямо в центр почти погасшего костра, и выбитая из него горящая головня, в облаке искр, с шипением вонзилась в изумленный левый глаз налетчика. Бешеный вопль перекрыл даже грохот грома, но оборвался с ударом ножа под кадык. Хрипя и булькая, резчик рухнул, заливая костер собственной кровью. Тело несколько раз конвульсивно дернулось, и застыло.

Тимм, стоя над своим противником, не отрываясь смотрел на красный ручеек, стекающий в угли костра, и тут же вздымающийся к потолку отвратительно пахнущим дымом. Разум паренька решительно отказывался принимать тот факт, что это он только что превратил, пусть злобного, но живого человека, в сломанную куклу. До сегодняшнего дня, Тимму лишь дважды пришлось лишать человека жизни, но ни разу еще он не оказывался со своей жертвой лицом к лицу. Вернувшийся с улицы Горес, глянул на своего подопечного и, понимающе

покачав головой, отвесил Тимму звонкую пощечину. Тот покачнулся и, почти осмысленно захлопал глазами. Где-то вдалеке послышался топот ног, размеренно шагающих по изъеденным остаткам асфальта, и тихое сопение вентиляционных блоков. За разведчиками шли основные, тяжело вооруженные силы. Тимм вздрогнул, приходя в себя, и начал оглядываться в поисках путей отхода. Ему совсем не улыбалось попасть под зачистку. Улица, конечно, хреновое место жительства, но карантинный лагерь резчиков, куда они сволакивали всех более или менее здоровых пленных, это верная смерть. Тимм дернул Гореса за полу плаща и, приложив палец к губам, махнул рукой в дальний угол комнаты. Тот моментально понял чего от него хотят, и двинулся следом за проводником. Да так, что ни одна половица не скрипнула. Тимм еще удивился этой странности, как-никак в его новом приятеле было не меньше двух метров роста, да и комплекция соответствовала.

В тот момент, когда человек пытался прикинуть примерный вес Гореса, его вычисления были грубо прерваны свистящим шелестом игломета. Второй выход из полуподвала, который Тимм с такой тщательностью подготовил на случай бегства, был заблокирован одним из напавших на район резчиков. Парень одним стремительным движением захлопнул дверь прямо перед носом Гореса, и рыбкой нырнул под очередной, почти бесшумный выстрел. Когда он успел выхватить свой нож, Тимм и сам не понял. Тем не менее, лезвие самодельного оружия мгновенно пробило легкий антирадиационный костюм, и неожиданно легко погрузилось в грудь «чистильщика». Тело бойца откинулось назад и рухнуло на обломки кирпича, но даже сейчас его противник не выпустил рукоять, и увлекаемый весом резчика, грохнулся сверху.

Тимм посмотрел в стекленеющие глаза противника, еле видимые под затемненным забралом шлема, судорожно втянул носом донесшийся запах свежей убоины. Непослушное брюхо свело от голода, но при мысли о ТАКОМ ужине, Тимма вывернуло прямо на труп. Покачиваясь, парень поднялся на ноги, и виновато улыбнулся только что выбравшемуся из черного хода, Горесу. В глазах Тимма все поплыло, и не удержавшись на ногах, он рухнул на землю. Горес невнятно выругался. и еще одним хлестким ударом, привел его в себя.

– Ты как, Т’мор? – Горес склонился над пареньком. Тот судорожно дернулся и открыл глаза. Мутный взгляд устремился куда-то в низкое черное небо, и из глотки Тимма вырвался тихий полустон-полувздых. – Понятно.

Горес подхватил мальчишку на руки, недовольно фыркнул и, прочертив острыми когтями вертикальную прямую перед собой, нырнул в послушно открывшийся портал.

Тимм открыл глаза и увидел над собой нежно-кремовый потолок и яркие шары светильников. Куда и как его занесло, парень не помнил начисто. Но то, что он, сроду не видел таких чистых потолков, а уж работающих люстр и подавно, факт. Уличные фонари не в счет. Они, вообще, неубиваемые.

Тимм попытался сесть, но у него ничего не получилось. Он оказался намертво пристегнут ремнями к кровати. Тогда он решил хотя бы осмотреться, и принялся крутить головой. Комната с зашторенным окном и единственной дверью, в которой его так невежливо оберегали от падений с кровати во сне, не отличалась особо крупными размерами, а учитывая, что в ней было к тому же полно непонятной аппаратуры, она казалась еще меньше. В этот момент из-за двери слышались голоса, и немного напрягшись, Тимм сумел разобрать отдельные слова...

– Блохастый переросток! Какого хрена ты поперся в эту чертову дыру, в одиночку?! – Первый голос, невысокий с легкой хрипотцой, но совершенно точно женский, сердито выговаривал все, что его обладательница думает о своем собеседнике. – Ты что, не мог дождаться группы?! Тирел всю столицу на уши поднял! Как же, любимый дядюшка пропал! Наверное, его украли... А может, съели?!

– Ну, Кира... Я же нечаянно. К тому же, если бы не я, то он... – Тихо и неразборчиво бубнил второй голос, показавшийся Тимму смутно знакомым.

– Ладно, заткнись и заходи.

Дверь в комнате Тимма скрипнула, и на пороге показалась высокая, изящная светловолосая женщина с серыми как пасмурное небо глазами, одетая в ослепительно белый короткий халат, открывавший сногшибательный вид на стройные загорелые ноги.

– Ох ты! – Не обращая никакого внимания на Тимма, девушка кинулась к окружавшей его аппаратуре, мигавшей какими-то лампочками. Рассмотрев что-то, понятное ей одной, Кира нахмурилась. – Надо вызывать Ландра. Похоже,

компьютер полетел.

– А что случилось? – За спиной Киры вырос Горес, и лукаво подмигнув Тимму, приобнял девушку за талию. Ты фыркнула, но руку не сбросила.

– Этот электронный балбес почему-то считает, что наш пациент пришел в себя. – Ответила Горесу девица, высматривая что-то на экранах аппаратуры.

– Ну, в этом я с ним солидарен. – С умным видом покивал Горес, и рассмеявшись, указал на молчаливо наблюдавшего за происходящим Тимма. – Иначе, с чего бы Т'мору с таким восхищением пялиться на твои ножки? Даже я не смог бы повернуть такого фокуса, находясь без сознания!

– И ничего я не пялюсь. – Хриплым голосом произнес Тимм и, заметив как округляются от удивления глаза Киры, добавил, – Я люблюсь. И вообще, если не нравится, нечего носить такие короткие халаты!

Кира как стояла, так и села. Хорошо еще, что стремительный росс успел подкатить небольшое кресло, до этого прятавшееся где-то за аппаратурой.

– Так не бывает. – Произнесла девушка, и о чем-то задумалась. Тимм и Горес не мешали. Наконец Кира приняла какое-то решение и, улыбнувшись, протянула руку к изголовью кровати пациента. Щелкнули фиксаторы, и Тимм почувствовал, как сползли с рук и ног удерживавшие их ремни. А девушка подала ему руку. – Будем знакомы, феномен. Я местный доктор, меня зовут...

– Кира. – Кивнул Тимм. Брови Гореса сложились домиком от удивления. А девица только задорно кивнула.

– Как узнал?

– Услышал, как Горес тебя назвал у дверей в палату. – Тимм пожал протянутую руку. Ладонка у доктора оказалась теплая, а рукопожатие неожиданно сильным.

– А я... – Тимм увидел, как Горес легко качнул головой, и почти не замедлившись, закончил, – Т'мор.

– Очень рада знакомству, Т’мор. – Улыбнулась Кира. – Значит так, пациент. Я сейчас перенастрою оборудование, подключу пару-тройку датчиков, и уйду. А Горес пусть отдувается, и объясняет тебе, что случилось, и как ты здесь оказался. Ладно?

– Я весь в твоём распоряжении, дорогая доктор Кира. – Улыбнулся Т’мор, чьи глаза, совершенно против воли хозяина, никак не могли оторваться от созерцания плавных изгибов тела девушки, только подчеркиваемых мнимой строгостью халата. – Только один вопрос. Почему феномен?

– Моя ошибка. – Покачала головой Кира, со смешинкой в глазах. – Ты не феномен, а такой же сексуально озабоченный котыра, как этот блохастый переросток! Вы случаем не родственники, ребята? Вот. Он тебя вытащил незнамо откуда, пусть он и отвечает. – Фальшиво возмутилась девушка, пытаясь одновременно прикрыть полами короткого халата свои соблазнительные коленки, и заслониться от пациента Горесом, как живым щитом, И уже из-за его спины, добавила, – А я займусь своими прямыми обязанностями. В конце концов, такой интересный для науки случай, я просто не могу упустить. Иначе сама себя ночью загрызу.

А Т’мор удивился. Действительно, ну девушка, ну красивая... очень красивая... Блин, он, что симпатичных девчонок не видел?! С чего его так несет-то, а? Нет, то есть, понятно, что в Городе, таких чистеньких барышень днем с огнем не сыщешь... но... в общем, странно все это.

– М-да. – Горес ухмыльнулся. Похоже, он с легкостью читал мысли своего подопечного, либо... все его мысли высвечиваются у него на лбу «бегущей» строкой. – Что ж. Раз доктор велел мне, бедному «сексуально озабоченному блохастому переростку», отвечать на твои вопросы... Начнем пожалуй. Итак?

– Феномен. – Произнес Т’мор почти восстановившимся голосом.

– Хм. – Горес на мгновение задумался. – Вообще, только местные доктора считают подобное, феноменальным. Видишь ли, здесь все просто... и сложно. Человек, потерявший сознание, в момент перехода из одного мира в другой, впадает в состояние близкое к коме, и клетки его мозга постепенно погибают. Либо он умирает сразу, и растворяется в субреальности, через которую проложен переход. Третьего для местных технологий не дано.

– То есть ты хочешь сказать, что мы сейчас в каком-то другом мире? – Слабо удивился Тимм, поглядывая на Киру.

– Именно. – Кивнул Горес.

– Ага. И судя по тому, что ты упомянул слово «местные» по отношению к докторам и технологиям, это не твой мир. Я прав?

– Да. И для моих... сородичей, произошедшее с тобой, отнюдь не чудо. Но об этом, местным лучше не сообщать. Кроме Киры конечно... Но она и так в курсе.

– Почему лучше не сообщать? – Заинтересовался Т'мор.

– Да башни им снесет, от несовпадения картины мира с реальным положением вещей. – Расхохотался Горес. – Ты и так выбиваешься из их системы. Провалился два дня, выпрыгнул из комы. Причем на удивление (местных, само собой) быстро. А судя по твоим пылким взглядам, от которых на Кире чуть одежда не начала дымиться, так еще и рефлексy начали брать свое. Основные, я имею в виду. Так что, смирись с этим званием.

В этот момент, Кира фыркнула, как показалось Т'мору, смущенно, и выскользнула за дверь, оставляя пациента наедине с Горесом. Тот вздохнул и продолжил рассказ, из которого следовало, что Тимм, будучи без сознания, сильно буянил, размахивал конечностями, и его пришлось «принайтовать к койке». И кстати, только его неадекватное поведение, заставило заинтересовавшихся медиков, оставить его в живых. Если бы не это, Тимму бы просто вкололи «Последнюю улыбку», и похоронили.

– Это что за дрянь? – Нахмурился парень.

– Нейростимулятор. Воздействует на центр наслаждения в мозге. Тридцать секунд адского блаженства, и ты труп, с охрененной улыбкой на губах. – Пояснил Горес невесело. Было видно, что такой конец вызывает у него отвращение.

– А зачем же ты меня сюда приволок? – Удивился Тимм.

– А что мне оставалось? Наши лекари в человеках не разбираются. То есть разбираются, но в режиме: «Залатать порванное, Пришить оторванное, Выжил? – Следующий. Сдох? – Ну и хрен с ним». А ты был без сознания. Вот я и договорился с отцом Киры, что бы тебя поместили в стационар. Кто ж знал, что все постпортальные случаи, у местных медиков под контролем?! – Ощерился Горес. Тимм улыбнулся, хотя ему сильно захотелось крови местных эскулапов, от одной мысли, что он мог умереть по воле «сердобольных» врачей, будучи абсолютно неспособным хоть как-то повлиять на ход событий, да еще и с идиотской улыбкой на лице... Мерзостная судьба.

Чтобы отвлечься от этих размышлений, Тимм перевел разговор на другую тему.

– Слушай, Горес, а ты не в курсе, что за фигня со мной сейчас творится? В смысле... Ну...

– Твои... реакции, ты имеешь ввиду? – Понимающе усмехнулся Горес, и его глаза приняли почти медовый оттенок. – Мне кажется это последствие адреналинового выброса. Ты знаешь, что такое адреналин?

– В рамках общеобразовательной школы. – Пожал плечами Т'мор.

– Ты ходил в школу?! Нет, серьезно? В этой вашей помойке есть работающие школы?! – Офигел Горес.

– Нет, конечно. – Покачал головой Т'мор. – Просто... был у меня в свое время один учитель, забавный такой дед. Он и притащил мне «шар обучения». Ну, не знаю где он его взял, и как эта штука на самом деле называется, но в ней много чего было. А зимой в Свободном Городе совсем скучно... Если хорошо спрятаться. Так я по нему и учился.

– Однако. Да ты везунчик, я смотрю. – Фыркнул Горес, и вернулся к прерванной теме. – Так вот. Думаю, что перед тем как мы ушли на Оркан, у тебя в организме произошел мощный выброс целого биохимического коктейля. Своего рода защитная реакция организма на стресс. Я не знаю, может что-то где-то засбоило, а может так оно и должно быть, только, все то время, пока ты валялся в койке, твой организм продолжал выбрасывать в кровь бешеное количество этой химии – адреналина там, тестостерона, об остальных веществах вообще молчу. Полагаю, на всякий случай. Но если бы не постоянные инъекции кое-

каких препаратов, у тебя бы просто взорвалось сердце. А потом ты очнулся, и вся эта гремучая смесь подействовала. Кстати, думаю, если бы ты на пороге увидел не Киру, а одного из тех... как их, резчиков, да?... то мог бы развернуть и фиксаторы и ремни и койку, пытаюсь сбежать или защититься. Правда в случае избыточной силы... В общем учитывай, что в большинстве известных миров, сила тяжести вдвое, а кое-где и втрое меньше, чем в твоём Свободном Городе. А значит и жители похлипче. Но это так, к слову.

- М-да. Неудобно получилось. - Протянул Т'мор, пропуская мимо ушей разглагольствования Гореса по поводу соизмерения силы. - Что она теперь обо мне думает?

- Не бери в голову. - Отмахнулся Горес. - Кира классная девчонка, и она прекрасно понимает, что с тобой творится. Тем более, что ей мало кто осмеливается так прямо высказывать комплименты.

- Почему?

- Она дочь одного из местных бонз от науки. А положение обязывает, знаешь ли. - Ответил Горес и тяжело вздохнув, начал прощаться с Тиммом.

Т'мор хмыкнул. Рисс вздыхает так, словно на своей шкуре знает, о чем говорит! Хотя... Ведь ему до сих пор почти ничего не известно об этом странном котоподобном существе. Ни кто он, ни откуда... Информации полный ноль. Собственно, вполне может быть и так, что ему удачно полощут мозги, что бы не вздумал сбежать. А когда он более или менее придет в порядок, три ха-ха, пустят на органы... или опыты. В Желтом квартале ходило много слухов о сохранившихся лабораториях, где теперь черт знает что творится. Может Тимм как раз и попал в такую? Если да... То расслабляться рано. Парень тряхнул головой, и до его слуха донесся писк каких-то приборов. В тот же момент в комнату ворвалась Кира и, бросив настороженный взгляд на экран ближайшего монитора, выудила из кармана халата небольшой блестящий прибор, чем-то смахивающий на пистолет.

- Так и знала. - Кира присела на край постели Тимма. - Ты как?

- Лучше всех. - Натянута улыбнулся тот, и получил в ответ чуть грустную улыбку, а следом укол прибора в плечо. - Это успокоительное. Спи, герой.

Тимм еще почувствовал, как рука девушки взъерошила его кое-как обкорнанные волосы, а потом в глазах потемнело, что-то горячее на мгновение коснулось его небритой щеки, и Тимм провалился в глубокий сон, как в бездонную пропасть.

А Кира направилась к выходу. У самой двери она оглянулась, и еще раз внимательно глянула на своего пациента. Молодой парень, жилистый, с изможденным бледным лицом и резкими, но правильными чертами, неожиданно мягко улыбался во сне. И плевать ему было, что своим существованием он нарушает добрый десяток законов и пяток замшелых традиций. Он выбрался из ада, и зубами выгрызет свое право на жизнь. Воли у него хватит, а наглостью с ним поделится Горес. Хотя, судя по репликам паренька, и его взглядам на нее, Киру, наглости ему самому не занимать. Будем надеяться, что это качество не пройдет вместе с химической бурей. Девушка довольно улыбнулась, и отправилась домой, с предчувствием скорых перемен в здешнем замкнутом, рафинированном мирке.

Глава 2. Покой нам только снится

Следующий день, для Тимма начался со все возрастающего чувства тревоги, поселившейся в груди перед сном, и подпитанного утренним заявлением Киры, что Т'мор почти выздоровел, и вскоре сможет попрощаться с больничной койкой... Нельзя сказать, что парень всерьез опасался быть пущенным на органы или опыты, но «подвешенное» состояние в котором он находился, очутившись в другом мире, без каких-либо знаний об окружающей среде, здорово действовало ему на нервы. Тем более, что возможные варианты того, что с ним будет когда он оклемается, по мнению самого Тимма не ограничивались одними байками Желтого квартала... В конце концов, кто сказал, что местные власти позволят ему остаться в этом мире? Зачем им нужен дикарь, который ни черта не умеет делать, кроме как искусно прятаться и рыться в мусоре в поисках чего-нибудь, что можно было бы обменять на еду? А ведь Горес, хоть и обещал доставить на Оркан, но кто его знает что придет в голову этому сумасшедшему коту?!

Так что, гораздо больше всех баек вместе взятых, Т'мора пугала сама возможность не вписаться в здешнюю жизнь...

К счастью, посетители не дали ему окончательно погрузиться в пучину параноидальных страхов. Не успел Тимм позавтракать, как в его палату вальяжно вошел незнакомый представитель кошачье-когтистых риссов, в котором, тем не менее, с легкостью можно было угадать черты Гореса. Незнакомец отрекомендовался (иначе это действие в его исполнении не назовешь) Тиррелом, и с разрешения Киры вытащил ее пациента на прогулку, в маленький осенний парк, призывно шумевший желтеющей листвой прямо под окнами клиники. Именно там, после двух часов блужданий и разговоров о недавних событиях, произошедших в жизни паренька, они и встретили Гореса. Т'мор предполагал, что эти два рисса родственники, возможно даже братья... И тем не менее, он чуть не уронил челюсть, когда услышал как Тиррел называет Гореса дядюшкой! И это при том, что оба они выглядели ненамного старше самого Т'мора!

– Закрой пасть, ург влетит. – Хохотнул Горес, заметив тотальное изумление на лице человека и, пожав плечами, скупно пояснил, – порода у нас такая. Чуть не до старости выглядим молокососами. Иногда это здорово мешает, знаешь ли.

– Больше слушайте этого старого развратника, моего неугомонного дядюшку, уважаемый Т'мор. – С холодной ухмылкой произнес Тиррел. – По-моему он с момента полового созревания находится в перманентной радости от этого факта.

Как оказалось, внешний лоск и некий снобизм, совсем не лишают этого рисса язвительности, столь присущей его старшему родственнику.

– А ты не перебивай старших, мозгляк! Молод еще, высказывать прискорбные итоги своих потуг на мышление, в моем присутствии. – Напыжился Горес, весело поблескивая оранжевыми радужками глаз. – Ишь, взял моду! Я вот братцу сообщу, о твоих похождениях. Посмотрим, сколько ты тогда кругов вокруг Шаэр-и-Нилла навернешь!

– Горес, а что такое это ваше Шер-и чего-то там? – Поинтересовался Т'мор, спасая столь лелеемое Тиррелом самолюбие.

– Наш, как бы объяснить... Ну, домен что ли... Манор... Короче, Шаэр-и-Нилл, это крепость в городе, к которой примыкает подконтрольный этой крепости район. Крепость принадлежит нашей семье. Так понятно? – Отвлекся от перебранки с

племянником, Горес. – Мой старший брат – князь аэн Рион и-Нилл, а это его сын, и соответственно единственный наследник, который сбежал от своих мамок, нянек и гувернанток, в поисках приключений на свою горемычную задницу.

– Ха! Моему дядюшке можно, а я что, рыжий?! – Возмутился Тиррел. И куда только делась его холодность?!

– И правда, Гор... – Поддержал пышущего негодованием племянника Т'мор, не замечая, как тот дернулся при упоминании сокращенного имени своего родственника. – Ты вон, путешествуешь в свое удовольствие, дерешься направо и налево. Чем Тиррел хуже?

– Да не хуже он. – Горес, ухмыляясь хлопнул племянника по плечу. – Он наследник. Если с ним что-нибудь произойдет, разразится война кланов за главенство в и-Нилле, а у нас не Свободный Город, и лишнего кровопролития князя не допустят. Просто объявят о пресечении Дома, и перевернут герб. И это будет конец. Все выжившие к тому моменту члены Дома, будут изгнаны из страны или, если согласятся, перейдут в подчинение другим Домам и кланам, на положении слуг. Поэтому мы и трясемся над наследниками. Мало кто захочет подобной судьбы для своих родных и близких. Ясно?

– М-м. Примерно. – Кивнул Т'мор, а на ум почему-то пришли воротилы Свободного Города в окружении дорогих, напомаженных шлюх. Жрущие и пьющие в три горла, то и дело пускающие друг другу пулю в лоб, после чего громогласно объявляющие себя наследниками, только что убитых ими уродов.

– Эк тебя перекосило! Небось вспомнил заправил Свободного Города, а? – Ухмыльнулся Горес, и повернувшись к племяннику назидательным голосом произнес, – Запомни, если при упоминании твоего имени, я увижу подобное выражение лица хоть у одного ленника, начищу пяточок. Усек, аэр?

– Иди ты к ургу... – Окончательно обиделся Тиррел, и демонстративно отвернулся. К счастью, в этот момент на пороге клиники возникла Кира, и пикировка сама собой сошла на нет. Девушка поймала взгляд своего пациента, и улыбнулась.

– Пора заканчивать прогулку. У нас на сегодня еще не одна процедура запланирована. Так что прощайся с этими котами, и вперед, на штурм баррикад

науки!

Т'мор тяжело вздохнул, и потопал следом за врачом, провожаемый сочувственно-завидующими взглядами Тиррела и Гореса. Но стоило двери клиники скрыть риссов от Т'мора, как Тиррел сбросил маску обиды, и ухватив дядюшку за край накидки, поволок его куда-то вглубь парка.

– Гор ан-Рауд гардэно'Шаэр-и-Нилл! Какой подземный ург тянул тебя за язык, ты пустоголовый ошметок его дерьма! Ты бы еще повесил себе на шею табличку с именем! Мог хотя бы своим долбаным амулетом «Тихий Полог» на него навести?! – Яростно зашипел в лицо Горесу племянник, Но тот только усмехнулся, и пародируя родственника, зашипел в ответ.

– Тир ан-Рауд гардаэр'Шаэр-и-Нилл, милейший мой племянник, куда делась твоя хваленая учтивость и выдержка! Прекрати брызгать на меня слюной, утопишь! И послушай старших, в кои-то веки. Во-первых, прежде чем вешать на него «полог», присмотрелся бы к его узору, юнец! Твой щит сгорел на нем во мгновение ока! Во-вторых, я не называл ему своего имени. Он знает меня как Гореса, ясно? – К концу тирады, Горес перешел на гортанный рык, и племянник как-то резко стушевался. Дядюшка умел быть убедительным, когда хотел этого.

– И как же ты объяснишь, что он... – Предпринял последнюю попытку отстоять свою точку зрения, Тир.

– Ты дурак или прикидываешься, племяш? – Уже спокойным голосом поинтересовался Горес. – Он просто сократил то имя, что я назвал при встрече.

– Ну, извини. – Буркнул Тир, и уже обычным голосом спросил, – а что у него с Узором?

– Приходи завтра, рассмотришь. – Фыркнул Горес, и добавил, – раз сегодня недосуг было.

На этом родственники закончили разбор полетов, и разошлись в разные стороны. Тир отправился в посольство, Гор на поиски какого-нибудь приличного ресторана.

А для Т'мора потянулись нудные часы больничного быта. С милой улыбкой, Кира откачивала из него кровь чуть ли не литрами, заставляла глотать какие-то пилюли, от которых несчастного бросало, то в жар, то в холод. Т'мора осматривали, просвечивали, ощупывали... А когда за окном уже сгустились сумерки, и парень уже был готов то ли взбунтоваться, то ли тихо умереть от усталости, Кира сочувственно улыбнулась, и заявила, что на сегодня процедуры завершены. Остался только массаж. Более или менее пришедший в себя от радужной перспективы, Т'мор тут же согласно кивнул и, насколько мог быстро, поковылял в массажный кабинет. Правда, здесь его ждал облом. Оказалось, что массаж будет делать вовсе не очаровательная девушка Кира, а здоровый накачанный мужик, возвышавшийся у стола.

Кира успела сделать несколько шагов по коридору, когда из кабинета донесся дикий рев, дверь хрустнула, и мимо девушки просвистело какое-то темное пятно, тут же неаккуратно вписавшееся в стену, и распластавшееся под ней. Кира замерла, увидев медленно сползающее на пол тело массажиста, а потом обернулась. Через порог кабинета перешагнул красный как вареный рак Т'мор, и прошлепав голыми пятками по рухнувшей двери, двинулся к начавшей барахтаться жертве. Вперив в несчастного бешеный взгляд, Т'мор не обратил никакого внимания на Киру, и уж тем более не заметил сползающего полотенца, зацепившегося за вывороченный дверной косяк. Девушка только охнула, наблюдая как худощавый невысокий парень, без доли сомнения ухватив массажиста за волосы, аккуратно поднял его **ОДНОЙ РУКОЙ**, и также аккуратно приложил его об стену. Тот сдавленно хрюкнул, и снова отрубился.

- Ты что творишь?! - Т'мор почувствовал, как по его спине забарабанили крепкие кулачки, и его неожиданно отпустило.

- Терпеть не могу извращенцев. - Выдал он, повернувшись к девушке лицом.

Кира стремительно покраснела, и вдруг отпрыгнула на несколько шагов. Т'мор непонимающе посмотрел на нее, и только когда девушка подала ему потерянное полотенце, до него дошло, в каком виде он находится перед представительницей прекрасного пола. Кое-как обмотав полотенце вокруг бедер, парень смущенно улыбнулся.

- Я думал перед врачами стесняться не положено. А они оказывается, сами стесняются.

– Дурак. – Фыркнула Кира, понемногу приходя в себя, и вызывая помощников для осмотра пострадавшего. – Рассказывай, за что обидел нашего Йорга.

– Он ко мне приставать начал. – Т'мора аж передернуло.

– Да? – Удивилась Кира, мысленно хихикнув.

– Да! – Рывкнул Т'мор. – Только я лег на этот чертов стол, как ваш придурок отвешивает мне игривый хлопок по заднице, и приторным голоском заверяет, что доставит мне «непередаваемое удовольствие»!

– Доприкалывался. – Удовлетворенно кивнул Кира, стараясь сдержать рвущийся смех. Фирменная шуточка массажиста насчет «удовольствия», вогнала в краску не один десяток пациентов. Усугублял же ее тот факт, что от Йорга действительно за километр шибало «голубизной». Но на Оркане так привыкли уравнивать все и всяческие меньшинства, что огрызнуться на действия массажиста, никто не осмеливался. Еще по судам затаскает «за дискриминацию»! Кира посмотрела на Т'мору. – А ты?

– А я не по этой части. Врезал ему с ноги, он и отвалился. – Ответил Т'мор и умолк, не желая говорить на эту тему в присутствии посторонних, заполонивших коридор, и пытающихся привести массажиста в чувство. Т'мор брезгливо глянул на Йорга. – Доктор, не подпускайте его ко мне. Может, здесь подобное считается в порядке вещей, я не знаю, но в Городе таких вешают на фонарных столбах... и мне нравится этот подход.

– Вешают? – Глаза Киры округлились от удивленного ужаса. – За что?!

Т'мор перевел взгляд на перекошенное от страха лицо массажиста, усилиями медиков пришедшего в себя, и услышавшего последнюю часть разговора, и коротко выдохнул: – За яйца.

Раздался глухой стук падающего тела, и Т'мор, уже уходивший по коридору в сторону столовой, заржал в голос, провожаемый злыми взглядами медиков, которым предстояло еще раз приводить в чувство «несчастную жертву замшелого ретрограда». Кира догнала своего пациента, и тихо хихикая, ткнула его в бок кулаком.

– Шуточки у тебя рем Т'мор!

– Прямо уж. Они им все равно ни к чему. – Усмехнулся Т'мор, и посерьезнев, объяснил, – Ну, надо же было дать понять, что я ни из этого садика. Зато теперь, все местные извращенцы будут в курсе, что со мной лучше не связываться. – Т'мор хмыкнул, и резко сменил тему. – Кира, объясни мне, куда я попал? А то Горес, только плечами пожимает, говорит, что притащил меня сюда, поскольку здесь нормальный человеческий мир, где мне могли оказать помощь.

– Ага, а еще потому, что здесь находится посольство самих риссов. – Усмехнулась Кира, устраиваясь за столом в кафетерии, и попыталась кратко описать Т'мору, что из себя представляет Оркан.

Оказалось, что Т'мор попал в очень благополучное место... Для тех, у кого в кармане звенят деньги. Этот мир один из немногих, ведущих торговлю с несколькими соседними системами. Пока их не так уж много, ведь для открытия перехода нужна уйма энергии, и весьма высокий уровень развития некоторых наук. А ведь и то и другое требует бешеных затрат! Как поведала Кира, для создания одноразового «прокола», энергии нужно больше, чем выделяется при взрыве мощностью в сотню килотонн.

– Наш мир, один из немногих, где не только смогли теоретически обосновать теорию «прокола», но в силах воплотить эту теорию в жизнь. Причем, мы в состоянии открывать порталы регулярно. – Гордо задрала носик Кира, но тут же вздохнув, добавила, – правда, чаще мы пользуемся услугами риссов. Их индивидуальные порталы дешевле, хотя и не способны взять крупногабаритный груз... Уж не знаю, какие технологии они используют, но нашему миру такое пока и не снилось.

– И... Горес тоже открывает для вас переходы? – Уточнил Т'мор, и благодарно кивнул официанту, принесшему набранный Кирой на пульте заказ.

– Ну уж нет... Его услуги вышли бы дороже, чем организация прокола своими силами. – Усмехнулась Кира.

– Серьезно? Он настолько крут? – Хохотнул Т'мор, прихлебывая слабый травяной отвар, поставленный перед ним доктором.

– Настолько, это насколько? – Ехидно прищурилась Кира. – И вообще, ты меня спрашивал о моем мире или о кошке Горесе?

– О твоём мире. – Смирённо согласился Т'мор, зевая. Встать из-за стола он уже был не в состоянии. Только и успел заметить, как округлились в испуге глаза Киры, и провалился в глубокий сон.

Вызванные с наручного компа, медики явились почти моментально. Пациента погрузили на каталку, и доставили в палату. Суматоха, поднявшаяся вокруг внезапно вырубившегося Т'мора, утихла лишь через полчаса. Хотя причин такого резкого изменения в его состоянии, врачи так и не доискались.

Спустя ещё полчаса, в кабинете Киры раздался суматошный звон коммуникатора. Экран засветился, и девушка увидела на нем маленькое, но очень сердитое изображение Гореса, расхаживающего по роскошно отделанной комнате.

– Кира! Что случилось?! Где Т'мор? Почему Тиррел его не чует? – Раскатистый голос Гора ан-Рауда изобиловал рычащими нотами, говорившими о его сильном волнении. – Или он снова впал в кому?

– Чем орать на несчастную девушку поздним вечером, приехал бы к нему, да посмотрел сам! – Огрызнулась Кира.

– Что ж. Очевидно, именно так и придется поступить. Только учти, я настропаю посла явиться в клинику. Как думаешь, Вы сможете создать условия для малого церемониала встречи? – Ощерился Горес, и его глаза полыхнули багровым светом. Кира передернулась. Если этот... геномодифицированный придурок начинает вот так сверкать своими прожекторами, дело пахнет жареным. Как и всякий житель Оркана, девушка плохо разбиралась в сенсорных возможностях риссов, и ей было не понятно, что значит «чутья», в контексте Гореса, находящегося вместе со своим племянником за несколько сотен фарлонгов от клиники. Но то, что котоподобные перестают контролировать оттенок своих глаз, будучи в сильном волнении... или раздражении (а они редко разделяют эти два понятия), это знали все местные жители.

– Прекрати молоть чушь, Горес. И приезжай. – Кира подпустила в голос стальные нотки, надеясь не выдать своего внезапно возникшего иррационального страха

перед приятелем. – У нас действительно произошло нечто странное.

– Что именно? – Рыкнул Горес.

– Т'мор заснул прямо за столом в кафетерии.

– Ты что, напоила его отваром медвянника? – Так же внезапно успокаиваясь, поинтересовался Горес.

– Н-ну, да. А как ты догадался? – Непонимающе нахмурилась Кира, и тут же захлопала ресницами. – Это что, у него как у тебя, аллергия на медвянку?!

– Не только у меня. У всех риссов на нее аллергия. Могла бы и сама догадаться. – Вздохнул Горес. – А вообще... Ты хоть не забыла, что он иномирнин? Если человек вырос на планете, где сила тяжести в два с половиной раза больше, чем на Оркане, и при этом у него не искореженная притяжением фигура, неужели не ясно, что метаболизм должен быть совершенно иным? Могла бы и додуматься, что может сделать с пареньком отвар, если его организм приспособлен к другому обмену веществ.

– Ты где таких умных слов нахватался? – Скривилась Кира.

– От племянника. – Фыркнул Горес. – Ладно, я приеду. Завтра, к восьми утра. И... Кира-а?

– А?

– Прости меня, а?

– За что? – Удивилась девушка.

– За истерику. – Комично хлюпнул носом Горес, соорудив такую уморительную рожицу, что Кира не удержалась от смешка, и махнув рукой, хлопнула по клавише отбоя. Экран погас, и девушка отправилась спать.

Т'мор проснулся и понял, что давешняя кома была благом. Хотя бы потому, что находясь без сознания, он не страдал от жутчайшей головной боли, а на горло

не давил этот дикий сушняк! Поморщившись, бедняга попытался открыть глаза. С некоторым трудом ему это удалось, а еще через пару секунд, кое-как сфокусировав зрение, он уже присосался к объемистой кружке, распространявшей вокруг себя аромат каких-то смутно знакомых трав и ягод. К удивлению Т'мора, симптомы похмелья почти тут же пропали, и он обвел палату повеселевшим взглядом. Словно дождавшись, когда он придет в себя, тихонько скрипнула дверь, и на пороге появился Горес. Хмыкнул, склонив голову к плечу, бросил взгляд на Тимма и, неожиданно расплывшись в задорной улыбке, неуловимым движением скользнул вперед. Мгновение, и огромный когтистый росс возвышается у кровати «больного».

– Подъем, друг мой. Сегодня, ты покидаешь эту обитель печали! – Возопил громоподобным голосом, Горес.

– И куда я ее покидаю? – Поинтересовался Тимм.

– Пока в наше посольство, а там посмотрим. – Пожал плечами Горес, и захлопал в ладоши. – Одевайся, давай. Мобиль уже ждет!

– Не понял... – Помотал головой Тимм, но послушно начал одеваться. Правда, вместо своих привычных шмоток, ему пришлось натянуть нечто, напоминающее просторную легкую пижаму... По-крайней мере, эта одежда больше всего походила на таковую, виденную Тиммом в букваре обучающего шара.

Попрощавшись с Киной, Тимм уважительно глянул на припаркованный у входа в клинику черный длиннющий агрегат с двумя черными же флажками на капоте, и с опаской забрался внутрь. Следом за ним, послав на прощание Кире воздушный поцелуй, в салон забрался и Горес. Массивная дверь с мягким чмоком влипла в корпус, отделяя пассажиров от внешнего мира, и мобиль, плавно ускорившись вылетел на трассу.

– И зачем ты тащишь меня в ваше посольство? – Наконец поинтересовался Тимм.

– Хм-м. Видишь ли... Тут такое дело... Когда мы уходили из Свободного Города... в общем, если бы ты не отпихнул меня в сторону, я скорее всего был бы уже мертв. Игломет такая штука... Так что я тебе жизнью обязан, Т'мор. – Помявшись, тихо проговорил Горес, и не давая Тимму себя перебить, продолжил, – я понимаю, у нас был договор, что я доставлю тебя на Оркан, не больше... Но... У

меня есть другое предложение. Ты волен его принять, или отказаться...

- Какое предложение? - Вздрогнул Тимм.

- Э-эх, - Горес взъерошил ладонью волосы. - Не умею, как Тиррел высокопарно выражаться...

- Гор, не тяни кота за... - Вздохнул Тимм, и тут же оборвав сам себя, глянул на рисса. - Извини.

- Да, ерунда. - Отмахнулся тот, и наконец сформулировал. - Т'мор, я благодарен тебе, и одним «спасибо» мне не отделаться. Я предлагаю тебе стать моим побратимом, и войти в клан Рауд, полноправным защитником.

Тимм молча протянул руку для пожатия, и Горес радостно ухмыльнувшись, тут же полоснул по ладони своими острейшими когтями. Пока Тимм охреневал от такого поворота, рисс молниеносным движением проделал тоже самое со своей рукой, и только после этого пожал ею сочащуюся кровью конечность приятеля.

Поняв, что это был всего лишь ритуал, Тимм хмыкнул, и выудив из предусмотрительно вытащенной Горесом коробки, салфетку, промокнул ею ладонь.

- Слушай, Горес...

- Не Горес. - Перебил Тимма, рисс. - Гор ан-Рауд гардэно'Шаэр-и-Нилл. Это полное имя.

- Ага. - Кивнул парень. - Так вот, Гор. Ответь на вопрос. Побратим - это мне понятно, когда-то и у нас такое было. Давно, правда. А вот что за клан и защитники?

- Хм. В нашем мире, Т'мор, риссы всего лишь одна из существующих рас. У нас есть свое государство - Шаэр. Правит им Князь князей, или на темном наречии - Тсар гардэно'Шаэр. Помимо него, есть просто князья - аэн, они правят Высокими Домами. Каждый Высокий Дом в свою очередь, включает в себя несколько кланов, главы которых, входят в Совет Дома. Каждый клан, это семья. Все члены

семьи зовутся защитниками. Кстати, теперь это и к тебе относится.

- И как же меня теперь зовут? - Поинтересовался Тимм.

- Т'мор гардэно'Рауд Шаэр-и-Нилл. - Без запинки ответил Гор, и Тимм схватился за голову.

- Как все сложно!

- Ничуть. Смотри: «гардэ», на древнем наречии, это обозначение защитника. «Но»- обозначение подчинения. Вот и получается: Т'мор, защитник клана Рауд, входящего в Высокий Дом и-Нилл. - Объяснил Гор.

- Ага. А почему же твое имя звучит иначе? - Начал «въезжать» Тимм.

- В каждом Доме, есть риссы, которых князь выводит из подчинения своим кланам, берет под свою руку. Этакая личная гвардия князя. Рисс ставший защитником всего Дома, становится неподвластен своему клану. Тогда, меняется форма обращения, и получается: Гор ан-Рауд гардэно'Шаэр-и-Нилл, то есть защитник Высокого Дома и-Нилл, из клана Рауд.

- Значит, говоришь, все просто, да? - Фыркнул Тимм.

- Ну да. - Кивнул Гор, и выглянул в окно. - О, гляди-ка, мы уже на месте! Вываливаемся, Т'мор. Тир нас наверное уже заждался. И не парься! Все эти обращения, штука официальная, и нужна не так уж часто. Разве что при знакомстве в официальной обстановке, и все.

- Утешил, изверг! - Огрызнулся Тимм, вылезая из уютного салона, на промозглый ветер, гулявший по пустому пространству перед величественным особняком, украшенным все теми же черными стягами, с еле заметным серым рисунком, разобрать который не представлялось возможным. - Только официальных обстановок мне и не хватало!

Что называется, накаркали. Стоило Тимму расположиться в одной из пустующих спален огромного особняка, как на пороге появился Тир, с целью отконвоировать Тимма для знакомства с посланцем.

Посланник Шаэра оказался седым, чуть грузноватым риссом, с глазами теплого медового оттенка. Облаченный в шитый серебром, черный «национальный» костюм, Лир ан-Торр гардэно'Шаэр-и-Нилл, являл собой образчик джентльмена (какими их представлял себе Тимм, по тем довоенным головидео, что ему довелось увидеть в Свободном Городе), со скидкой на нечеловеческое происхождение, разумеется.

- Т'мор... Приветствую тебя под сенью Высоких Домов Рисс, хотя и не могу сказать, что это доставляет мне удовольствие. - Высокопарное приветствие посланника, произнесенное тихим, почти мурлычущим голосом, настолько ошеломило Тимма, что до него не сразу дошел смысл сказанного.

- То есть, попросту говоря, мне здесь не рады? - Хмыкнул парень.

- А что тебе дарована такая привилегия? - Вопросом на вопрос ответил рисс, приподняв бровь.

- К-какая привилегия? - Мотнул головой Тимм, чувствуя, что теряет нить беседы.

- Я имею в виду, что кто-то из сильных мира, повелел всем разумным радоваться твоему появлению среди них. - Пояснил посланник.

- Нет, конечно. - Рассмеялся Тимм, представив как бонзы Свободного Города, на общем совете подписывают документ, дающий ему такую «привилегию».

- Тогда зачем нужно уточнять то, что я вполне внятно и доходчиво произнес? - Фыркнул Лир, и внезапно уселся на крышку своего письменного стола, чем поверг Тимма в ступор. Ну не вязался этот солидный дядька с подобными выходками. - Ну, что еще не так?

- Нет-нет. Все в порядке. - Парень очухался, подумав про себя, что не станет задавать никаких глупых вопросов, иначе они проговорят до самого вечера. Лир ан-Торр внимательно наблюдал за ним, и тут же кивнул, словно соглашаясь с размышлениями собеседника. Он что, еще и мысли читает?! Тимм стиснул зубы, что бы не задать этот вопрос вслух.

– Это совершенно ни к чему. У вас, человек, очень богатая мимика. Достаточно, что бы понять, о чем вы думаете. Это один из многих минусов вашего происхождения.

– В смысле? – Не удержался Тимм.

– Ну, вы же в некотором родстве с обезьянами, все-таки. – Пожал плечами посланник, балансируя на небольшой деревянной подставке для бумаг, выступавшей над поверхностью стола.

– А риссы? – Ехидно поинтересовался Тимм, наблюдая за попытками собеседника поудобнее устроиться на слишком маленькой для его размеров деревяшке.

– Наши родичи, хотя бы безоговорочные хищники. – Лир ан-Торр верно оценил тон Тимма, и улыбнулся, продемонстрировав великолепный набор клыков. – Семейство кошачьих. Потому и мимика наша, куда более бедна, а значит и сложнее для чтения.

– И вы конечно, стоите на более высокой ступени эволюции. – Съязвил Тимм.

– Эволюция! – Фыркнул ан-Торр, и тут же действительно стал похож на огромного взъерошенного кота. – Вечно вы, люди, выдумываете всякую гадость. По-вашему, так обязательно кто-то должен происходить от кого-то! Почему вы все время отказываете природе в ее многообразии?

– Э-эк?! – Выдавил Тимм, шалея от напора собеседника.

– А вот урга хромого вашей эволюции! – Кипел посланник. – Риссы помнят себя на протяжении двухсот тысяч лет. И всегда мы были такими как сейчас!! А люди... Найдут окаменевший череп вымершей обезьяны, и начинают водить вокруг него хороводы. Ах, развитие! Ах, эволюция! Ой, естественный отбор!

– Ну... – Промычал Тимм, и тут же нашелся. – А как же быть с тем, что других находок нет? Ну не найдены кости людей современного типа, того же времени, что и останки той самой вымершей обезьяны! Вот и получается, что обезьяна была, а человека не было!

– Ты идиот, или издеваешься? – Прищурил один глаз ан-Торр. – Да нет, похоже и вправду, дурак. Скажи, когда человек умирает, что с ним делают?

– Хоронят, естественно. – Пожал плечами Тимм, не собираясь рассказывать, что именно кроме похорон могут сделать с трупом в Свободном Городе.

– Умница. Судя по всему, что-то ты все-таки знаешь. А как хоронят?

– Ну, в землю закапывают. – Буркнул парень.

– А еще?

– Сжи... – Тимм удивленно уставился на довольного, как обожравшийся кот, рисса.

– Договаривай. – Улыбнулся тот.

– Сжигают.

– Правильно. Самый древний способ захоронения. Между прочим, никаких иных способов погребения, мы, риссы, не признаем до сих пор.

– Ну... допустим. – Упрямо наклонил голову Тимм. – А как же быть с предметами материальной культуры?

– Всякие брошки, руины, и прочий хлам? – Уточнил ан-Торр. – Как думаешь, давно ли была на этой планете эпоха мечей? Не знаешь? А я знаю. Чуть больше шестисот лет назад. Но теперь, ты не найдешь здесь ни одного меча, щита или доспеха. Я уж молчу про украшения и замки. Первые сотни раз переплавлены, вторые давно разрушены, а на их месте выстроены целые города. Сведения о тех временах собирают по крупичкам, осколочкам, обрывочкам, черепочкам. Что уж говорить о временах отстоящих от вас на десятки, а то и сотни тысяч лет!

– И почему же люди тех времен не помнят?

– А ург вас знает. Человеки. Войны, переселения народов, глобальные катаклизмы. – Философски заключил посланник, пожимая плечами. И тут же

встрепенулся. – Ладно. Заболтался я тут с тобой. В общем так, слушай внимательно повторять не буду. Рауды защищают тебя, словно ты их любимая бабушка. Уж не знаю, с чего они учудили это побратимство, Шаэр на уши от таких новостей встанет, но как случилось, так случилось. Посему, имей в виду, хоть ты и первый человек удостоившийся такой чести, но спрос с тебя будет как с рисса, хотя коситься станут как незнамо на что... Далее, не позволяй никому тебя унижать. Отныне это не личное оскорбление, но пощечина всему клану. Да... если что-нибудь натворишь, отвечать будешь по законам рисса, а они... хм, не очень-то рассчитаны на хилые человеческие организмы. Так, о правилах поведения предупредил, что еще... А! Как посланник Высоких Домов Рисс, позволяю остаться под их сенью, до тех пор, пока ты блюдешь обычаи нашей земли, или пока того желает клан Рауд. Усек?

– Ага. Только... – Замялся Тимм.

– Ну что еще, вроде я все предельно просто и внятно изложил! – Фыркнул посланник.

– Я к тому... А под сенью этих... зданий... Это где? – Сделал наивное лицо парень.

– Ургова задница! Не зданий, придурок! А Высоких Домов! Это значит, здесь в этом мире, и в нашем! Где бы из этих мест ты не находился, за все содеянное будешь отвечать по нашим обычаям! Понял? – Взорвался Лир, и не дожидаясь ответа, махнул рукой в сторону послушно распахнувшихся дверей. – Иди отсюда. Мне работать надо!

Тимм вывалился из кабинета посланника, и тут же наткнулся на сосредоточенно о чем-то размышляющего, Гора. Впрочем, стоило юноше попасть в его поле зрения, как рисс отвлекся от своих мыслей.

– Наболтались? – Осведомился Гор.

– На всю жизнь. – Кивнул Тимм.

– Ну и славно. Пообедаем? – Усмехнулся побратим. – В малой гостиной уже накрыто, да и Тир тоже голодный.

– Идем.

За столом, ан-Рауды были задумчивы, и явно чем-то озабочены.

Но объяснять Тимму никто ничего не стал, и он обратил все свое внимание на исходящие ароматным паром блюда. Когда первый голод был утолен, Тимм все-таки попробовал разговорить приятелей.

– Что у вас случилось?

– Ничего серьезного, Т'мор. – Отмахнулся Тир, но Гор так на него взглянул, что племянник тут же стушевался.

– На самом деле, мы сами не понимаем, что происходит. – Заговорил Гор, гоня по тарелке какой-то маринованный овощ. – Буквально через несколько минут после нашего возвращения, служба безопасности зафиксировала наблюдение за особняком. Не обычный присмотр местных властей, а каких-то абсолютно левых ребят. Мы попробовали проанализировать что могло привлечь их внимание, но пока не нашли ничего стоящего. Так-то. Ясно одно, кто-то сильно заинтересовался одним из нас.

– Кем именно? – Недоуменно спросил Тимм, переводя взгляд с Тира на Гора, и обратно.

– Вопрос... – Вздохнули оба рисса.

– Я был в командировке, а Тир ничем ТАКИМ в мое отсутствие не занимался. – Пояснил Гор.

– А это не могло быть связано с тем парнем, что ты запер в Свободном Городе? – Поинтересовался Тимм.

– Все может быть. Но каким образом, кто-либо мог узнать, что я его там запер?

– Ты же, помнится, страшал меня каким-то «отблеском». – Нахмурился Тимм. – Разве тот бандит, не мог оставить такого же на тебе?

– Это да. Не то что, мог, наверняка оставил. – Кивнул Гор. – Вот только кроме риссов, в этом мире нет существ, способных его разглядеть.

– Но Скъеф-то мог. – Упрямо хмыкнул Тимм.

– Ну да... И Проникающий у него откуда-то взялся. – Заинтересовано протянул Тир. – Гор, а тебе не кажется странным, что ты отправился по мирам, в погоню за клиентом в одиночку, и на финише нарвался на засаду, а?

– Думаешь, так и было задумано? – Посерьезнел Гор. – А что, вполне, может быть и так. Вот только, на кой кому-то потребовалось меня убирать?

– Не забывай, что сообщение от нашего информатора, о побеге Скъефа, ты считал с моего коммуникатора. – Тир откинулся на высокую спинку стула. – В этом случае, расчет мог быть на то, что молодой и глупый наследник, доказывая свою крутизну, сам залезет в ловушку!

– Ну да, а попался старый любопытный дядюшка. – Усмехнулся Гор. – А ведь ты бы из той засады действительно не выбрался, как пить дать. Так что, может быть ты и прав. Но в этом случае, вопрос стоит по-прежнему: кому это понадобилось?

– Думаю, тем же силам, из-за активности которых, Тсар но'Шаэр и рекомендовал отцу, отправить нас с посольством на Оркан. Что бы под ногами не путались.

– Это в его стиле. – Вздохнул Гор, и обратил внимание на устранившегося от разговора Тимма. – Такие дела, брат. Если все что мы здесь напридумывали, правда, то...

– Правда это, или наша фантазия, думаю можно легко выяснить. – Тир прищелкнул когтями, и задумчиво глянул на Тимма. – Не желаешь завтра с утра, прокатиться в клинику и проведать Киру?

– Поработать живцом? – Усмехнулся Тимм. – Почему бы и нет. Только, я не понимаю, как меня могут принять за вас?

– А это и не требуется. Просто сядешь в гараже в посольский мобиль, а мы присмотрим за твоими тылами. – Пояснил Тир. – Можно было бы отправить машину порожняком, но насколько мне известно, здешние средства, моментально вычислят, отсутствие пассажира, а вот определить его расу они не способны.

– Договорились. Но если что, похороны за ваш счет! – Кивнул Тимм.

Глава 3. Выжить любой ценой

На следующий день, шикарный мобиль вальяжно выкатился из гаража, и включив оранжевый проблесковый маячок, покотил по трассе знакомым Тимму маршрутом. Всю дорогу, парень провел как на иголках, но «срисовать» наблюдение так и не смог. Впрочем, в его задачу это и не входило. Выходить из машины ему пришлось также, как и забираться в нее, в гараже клиники.

Они с Киной очень мило поболтали ни о чем, Тимм подарил ей специально собранный в оранжерее посольства букет, и точно так же изображая шпиона, скрытно загрузился в мобиль.

Странности начались, стоило машине съехать с загородного шоссе ведущего к клинике, на городскую магистраль. Сначала их подрезал гигантский грузовик, заставив свернуть на перпендикулярную улицу, а затем, под днищем лимузина что-то грохнуло, и машину буквально швырнуло вперед и вверх. Тимм еще успел заметить покрывшееся сеточкой трещин бронированное стекло ветрового окна, когда второй удар вышиб из него сознание.

В себя Тимм пришел рывком, и тут же понял, что его обыскивают. Не торопясь, парень чуть приоткрыл один глаз. Над его безвольно валяющейся рядом с развороченным мобилем, тушкой, склонился какой-то абориген, грузный, темнокожий амбал в цветастой рубахе навыпуск, белых без единого пятнышка широченных штанах, и такой же белоснежной обуви. Чуть скосив глаз, Тимм попытался оценить окружающую обстановку. Судя по всему, кроме этого мордоворота, рядом никого нет. Это шанс. Проклиная все на свете, Тимм одним движением взмыл над мостовой, в очередной раз удивляясь необычайной легкости, и вклепил амбалу, подъемом стопы в подбородок. Тот только крякнул, и

съехал на асфальт. Аут.

– Хей, джой! Тебе не кажется, что ты слегка заблудился? Белым мальчикам лучше не появляться в нашем квартале. – Ехидный голос с каким-то невнятным акцентом, раздался из-за спины Тимма. А следом, послышался шелест пневмопривода. Теперь ясно, почему ему показалось, что на дороге больше никого нет. Эти уроды просто сидели в своем мобиле. Тимм медленно обернулся, и ему в грудь тут же уперся толстый палец, близнеца, унесенного ударом мордоворота. В другой руке, амбал держал игломет. – Да ты не бо-ойся. Дядя не сделает тебе больно. Может тебе даже понравится.

Трое оставшихся в машине аборигенов, увешанные маслянисто-желтыми массивными побрякушками, загоготали. А Тимма кольнуло удивление. Похоже, эта уличная шпана... а на большее, ребятки не тянут, не так страшна, как те банды, что царят в Свободном Городе. Или же ЭТИ просто обленились. Привыкли к страху окружающих, и не считают необходимым действовать быстро и жестко? В любом случае, с ними Тимму не по пути.

– Послушай, дружище. Мне не нужны неприятности. – «Завел пластинку» Тимм, аккуратно перемещаясь так, что бы оказаться чуть в стороне от целеуказателя игломета. Говорливый мордоворот, даже не почесался! Совсем мышей не ловят, идиоты.

– Неприятности такая вещь, что не нужна никому, но некоторые их все же находят, и это не та находка, от которой легко избавиться. – Решил пофилософствовать коричневый, растягивая губы в ухмылке. – Так что, будь паинькой, садись в тачку.

Это были последние слова мордоворота. Резким движением сместившись в сторону, Тимм ударил по запястью амбала, а когда тот начал сгибаться от невообразимой боли в раздробленном суставе, добавил основанием ладони, по шее. Лица дружков еще только начали вытягиваться в изумлении, а Тимм уже оказался у их мобиле. Несколько текучих движений, и еще два идиота легко уплывают в страну сновидений. Третий, худощавый и бледный (по сравнению со своими товарищами) подросток, змеей выскользнул через открытый люк в крыше машины, и прокатившись кубарем несколько метров, припустил куда-то во дворы. Тимм презрительно хмыкнул. В Городе, ни один человек, не стал бы размахивать попусту стволом. Закон прост: Достал ствол, жми на крючок. Иначе противник успеет первым. И не факт, что как и Тимм, лишь вырубит на три-

четыре часа.

Мыском ботинка Тимм поддел бесхозное оружие, но поднимать не стал. Просто, легким ударом отправил ствол под днище мобиля. А вот карманы шпаны, выпотрошил дочиста, не испытывая ни малейших угрызений совести. Имеешь наглость грабить, будь готов, что найдется другой наглец, и пересчитает капиталы в твоих собственных карманах.

Разделавшись с бумажниками аборигенов, Тимм ухмыльнулся, и двинулся по пустой улице, постепенно набирая скорость. Так, легким бегом он преодолел пару кварталов, и внезапно вырулил к залитой солнечным светом площади. Здесь, Тимм на мгновение застыл, только сейчас осознав, что было не так с окружающим пространством. За недолгое свое пребывание на Оркане, он уже привык виду из окна палаты, на чистенькую ухоженную улицу, с разбитыми вдоль домов цветниками, играющими детьми, чей смех поначалу он воспринимал как нечто совершенно сюрреалистичное. А здесь... Здесь он чувствовал себя как в Желтых кварталах. Правда, осмотревшись, он понял, что не прав. Конечно, в пригороде было почище, не было граффити, и дома были построены из расчета на одну семью, но и здесь не видно ни следов многовековой копоты, ни развороченных ржавых остовов бронетехники... если не считать посольского лимузина. Да и до асфальта не нужно докапываться через кучи дурно пахнущего мусора. И все же, все же, все же... Что-то неуловимо знакомое есть на этих улицах и площади. Тимм подошел к одной из стен, и внимательно всмотрелся в наслоения граффити. Тренированный глаз, тут же услужливо выхватил из общей какофонии ярких рисунков, несколько простых и четких изображений. Одни были яркими, часто подновляемыми, другие, выполненные наспех, вкривь и вкось, перечеркнутые, иногда снабженные характерными поясняющими зарисовками, типа виселицы, в петле которой болтается обладатель перечеркнутой эмблемы. Если это не знаки враждующих группировок, то Тимм вчера родился... Значит, пора линять. Благо и монорельс рядом, только через площадь перейти.

Гор рвал и метал. Поначалу, сразу после обстрела посольства, он достаточно четко ощущал Тимма, и знал, что тот движется к особняку. Но спустя каких-то полчаса, ощущение сначала усилилось, а потом истончилось и пропало окончательно. Если бы только у ан-Рауда было время, он бы прошелся по следу Тимма, и наверняка отыскал парня, но... Учитывая, что обоих телепортеров убило первым же выстрелом из тяжелого гранатомета, эвакуация посольства требовала его участия, и Гора просто замучали эти два десятка переходов в

родной мир и обратно, совершенных им с ранеными риссами на плечах. Такого кошмара, никто не ожидал. Боевые тройки достаточно быстро уничтожили нападавших, но к этому моменту, особняк напоминал здания родного Т'мору мира. Иначе говоря, он превратился в опаленную грудку битого кирпича. Допрос же захваченных бойцов, привел риссов в шок. Фанатики, вооруженные по последнему слову техники, лишь грязно матерились, то и дело проклиная «нечисть» пробравшуюся на Оркан, и грозились выжечь их каленым железом. После упоминания сего фразеологического оборота, посланник ан-Торр глубоко вздохнул, и произнес только одно слово: «Эйре».

Т'мор с ужасом наблюдавший картину разрушений посольства из пронсящегося состава монорельса, скрипнул зубами, и едва поезд остановился на станции, ринулся к особняку. Неизвестно удалось бы ему выжить, если бы он не зацепился за бордюр. Падая, парень хорошо ободрал руки, зато длинная очередь из какого-то местного аналога пистолета-пулемета, прошла высоко над его головой. Тимм откатился под прикрытие припаркованного у тротуара мобиля, и попытался осмотреться. Но стоило ему высунуть голову из-за бампера, как тот разлетелся мелким крошевом, и пострадавшая машина завывала сигнализацией. Не долго думая, Тимм своротил крышку коммуникационного люка, на который он так удачно прикатился, и нырнул в пахнущее сыростью подземелье. Два часа блужданий, и вымазанный как чушка паренек, вылез на улицу, в десятке фарлонгов от посольства.

Охрана не хотела пускать его в магазин одежды, пока он не продемонстрировал свою платежеспособность. Веер смешных разноцветных бумажек, настолько впечатлил сотрудников магазина одежды, что обслуживать Тимма взялись сразу два продавца, и вскоре, из магазина вышел неброско, но дорого одетый молодой человек, и прогулочным шагом двинулся вниз по улице.

Подходящий отель Тимм отыскал только к вечеру. Оглядев свое новое жилье, пусть и временное, парень облегченно вздохнул. Здесь он в относительной безопасности. Он еще не знает, от какого рода опасностей, это «без», но некое шестое чувство усиленно вещало Тимму, что все сегодняшние приключения, не случайно произошли именно с ним. Взорванный лимузин еще туда-сюда. В нем действительно мог находиться рисс. Но уличная шпана, оказавшаяся на месте сразу после подрыва машины, ничуть не удивилась тому, что внутри нее оказался человек. Да и упорная стрельба у особняка наводила на печальные мысли. Ведь когда Тимм подъехал к посольству, бой уже закончился. И выстрелы в него были единственными, прозвучавшими на той улице... Паранойа? А хоть бы

и так. Жизнь не раз наглядно демонстрировала Тимму, что случается с теми, кто не холит это полезнейшее из расстройств психики. А удобрять землю своим трупом он совсем не собирается. Лучше уж быть живым параноиком, чем мертвым идиотом. Следуя этой сентенции, он и решил пока держаться подальше от посольства.

Тимм выглянул в окно, выходившее на глухую стену соседнего здания, и возвышавшуюся над узким тупиком, и усмехнулся. Будь у него такие хоромы в Городе, он был бы счастлив, тогда как владелец этого отеля, только недоуменно скривился, услышав требования клиента к жилью. Знал бы он, сколько гостиниц за день пришлось обойти Тимму, в поисках подобной берлоги! И только тут, на границе с одним из трущобных кварталов, он нашел, что искал. И плевать ему на то, как это выглядит со стороны! Единственное... Владелец наверняка понял, что Тимм от кого-то прячется, и если наступит... но кому? Горесу? Кире? Давешним охотникам? Вряд ли. Местные власти? Не смешите. Как выяснил Тимм, никаких документов удостоверяющих личность, для пребывания в городе не требовалось. Так что, взяли бы отпечатки, генокод, снимок сетчатки, и отпустили. Правда, в этом случае пришлось бы менять жилье, так как эти данные стали бы доступны кому угодно. А вот если хозяин этой ночлежки оповестит местных «крутых» о странном жильце, могут быть неожиданности. И плевать, что Тимм подобрал жилье в месте не только удаленном, но и откровенно враждебном тому кварталу, где подорвали лимузин, и где он сам немного насвинячил.

Придя к таким выводам, Тимм проверил крепление своего верного ножа. Другого оружия у него не было, но парень справедливо предположил, что в случае если оно ему понадобится в этом городе, скорее всего будет уже поздно. А раз так, то и заморачиваться на эту тему не стоит. Определив приоритеты, Тимм вышел из номера, и поднялся по лестнице в холл (специфика расположения его номера, с удобным «черным ходом» через окно в трущобы, расположенные намного ниже уровня той более или менее приличной улицы, где располагался главный вход в здание. Именно это расположение, давало возможность беспрепятственно слиться из гостиницы, и затеряться в извилистых переулках нищих кварталов. Так что, пока преследователи будут искать ближайший переулок ведущий вниз, у Тимма появится солидная фора во времени. О возможной засаде под окном, парень предпочитал не задумываться, поскольку такой вариант был возможен только в связке с отсутствующим огнестрелом. То есть, если дело дойдет до засады, значит рыпаться поздно).

В холле Тимм уверенно свернул в кафе, громко именуемое рестораном «Альтеро», и усевшись за дальним от входа столиком, быстро заказал себе ужин. К счастью Тимма, всю жизнь питавшегося черт знает чем, и моментально прикипевшего в этом мире к нормальной еде, кормили в кафе вполне сносно, даже по местным меркам. Так что, парень устроил себе праздник желудка, и когда офигевший от количества сожранного новым постояльцем, официант, предложил ему на десерт чашку кофе, Тимм смог только сыто икнуть, и махнув рукой в сторону витрины с выпечкой, пробормотать: «И шоколадный торт».

Тут уж пришла очередь икать самого официанта... К чести обоих надо сказать, что со своими задачами справились оба. Официант нашел в себе силы упрятать изумление глубоко на дне глаз и принести требуемое, а Тимм героически уничтожил принесенное, и подхватив у выхода из кафе газету, дополз до своего номера. Закрыв дверь на ключ, парень рухнул на диван, только сейчас осознав насколько он вымотался за этот долгий и тяжелый день. Тело было ватным, ноги гудели, а веки закрывались, словно кто-то подвесил к ним гири. Смирившись с забастовавшим организмом, Тимм поудобнее устроился на продавленном диване, и забылся мертвецким сном, послав подальше все произошедшее с ним в последнее время. В конце концов, то что он слинял из Свободного Города, само по себе огромная удача... Пусть даже и совмещенная с определенным... риском...

Тимм только устроился за облюбованным им вчера столиком в кафе, когда краем глаза выхватил из общей сутолоки у бара, квадратную фигуру затянутую в черный костюм с бессмысленным лоскутком на шее. Напрягший парня незнакомец, о чем-то переговаривался с одним из барменов. Тимм резко выдохнул через нос, и попытался понять, что именно его не устраивает в этой мирной картинке. Через секунду, до него дошло, что же здесь не так. В углу, за полупустым столиком, блокируя выход из зала, расположилась тройка мордovorотов – близнецов того, что общался с барменом, и еще один находился за дверью на кухне. Его отражение Тимм увидел в небольшом мутном зеркале, подвешенном напротив кухонной двери. Волосы на загривке стали дыбом. А тут еще болтавший «шкаф» развернулся всем телом, и нагло уставился своими прозрачными бельмами прямо на Тимма.

– Приехали. – Пробормотал тот, и уткнулся в тарелку, судорожно пытаюсь просчитать все возможные варианты.

– Можно сказать и так. – Ленивый, чуточку растянутый говор раздался прямо над ухом парня, соглашаясь с его репликой. Тимм поднял глаза на говорившего. Рядом с ним, опираясь на резную трость, стоял благообразный дядька из тех, что называть «мужиком» не повернется язык, а за «деда» можно нехило огрести. От таких типов в Свободном Городе, Тимм предпочитал держаться подальше. Гнильцой припахивает. Серые с прищуром глаза незнакомца, тем временем изучали Тимма, после чего фронт отвел взгляд, и до напряженного собеседника донесся все тот же ленивый баритон.

– Я присяду, если не возражаете. – В словах визитера вопросительные интонации, похоже, отсутствовали как класс.

– Я не покупал ни этот стол, ни эти кресла. Так что, дело твое. – Пожал плечами Тимм.

– Справедливо. – После небольшой паузы кивнул незнакомец, ничем иным не выдав своего отношения к панибратскому тону молодого человека, и присев устроил свою трость на коленях. – Если не секрет, как вас зовут?

– Т'мор. – Ответил тот, вспомнив несвязное предупреждение Гореса.

– Хм. Ну а я Тишен. Хан Тишен. – При этом уточнении, собеседник сделал такую значительную паузу, что Тимм даже на секунду задумался, а не стоит ли изобразить на своем лице что-то удвиленно-уважительное, дабы не расстраивать благообразного дядечку с глазами убийцы, уверенного, что быть Тишеном, да еще и Ханом, это круто. Впрочем, это желание возникло и пропало, и Тимм ограничился лишь внимательным взглядом.

– Я вижу, вы немного не в курсе наших дел... – Отметил отсутствие ожидаемой реакции, собеседник, и холодно улыбнулся. – Позвольте, я вас немного просвещу.

– Слушаю.

– Не здесь. Лишние уши... знаете ли. Прокатимся? – Улыбка обернулась оскалом, и Тимм заметил как подобрались сопровождавшие Тишена мордовороты.

Парню не оставалось ничего иного, кроме как бросить на стол несколько смятых купюр, и подняться следом за Ханом. На улице их ожидал небольшой кортеж из трех огромных мобилей, изначально предназначавшихся для покорения бездорожья, но после некоторого вмешательства приобретших городской лоск и вальяжность. Больше всего эти агрегаты были похожи на подручных Тишена, те же гориллы в дорогих костюмах.

По дороге к базе Хана, Тимм пытался просчитать, кому он мог настолько понадобиться, что для его поимки напрягли всю «темную» часть этого города. Выводы были неутешительны. В том смысле, что Тимм смог лишь определить кто ТОЧНО не стал бы искать его такими методами. Горес и Кира. В остальном, полный простор для воображения: начиная от неизвестных уничтоживших посольство рисс, и заканчивая той самой бандитской группировкой, чьих людей он пощипал... Даже местные органы охраны порядка могли воспользоваться помощью своего «контингента».

За этими размышлениями, Тимм не заметил как машины замерли в огромном гараже, в одном из обширных производственных зданий на краю трущоб. А уже через пять минут он расположился в неудобном глубоком кресле в небольшом со вкусом обставленном, уютном кабинете, примыкавшем к игровому залу, устроенному в одном из цехов завода. В центре кабинета возвышался массивный стол, затянутый зеленым сукном, вокруг которого лениво перебрасывались картами и фишками трое игроков. Сам Хан устроился напротив Тимма, в точно таком же обшитом кожей кресле. Небольшой светильник-бра разгонял темноту над его головой, и хрусталь на небольшом сервировочном столике между креслами, разбрызгивал по сторонам острые лучики бликов.

– Итак, о чем вы хотели со мной поговорить? – Вопросительно приподнял бровь Тимм, копируя интонации и поведение Тира и... Деда, человека долгое время являвшегося для него учителем в непростой науке выживания в Свободном Городе, да и не только... Именно Деду, Тимм был обязан всеми своими умениями, от чтения и письма, до фехтования и лицедейства. Вот и сейчас, подстраиваясь под манеру разговора Хана, Тимм с благодарностью вспомнил учителя, вбивавшего в юного шалопаю навыки и умения, которые, казалось, никогда не понадобятся. А вот же ж! Как говорил тот самый Дед. К сожалению, Тимм даже имени его не знал. Дед и дед. Так он и похоронил своего наставника под старым пережившим века и войны дубом в центре заброшенного городского парка, вырезав на толстой и грубой, посеревшей от времени коре – «Учитель» и дату смерти. Дату рождения Деда, он тоже не знал.

Пока Тимм предавался воспоминаниям, Хан спокойно раскуривал сигару, не торопясь отвечать на вопрос. Но вот к потолку потянулось облачко ароматного дыма.

– Я бы предпочел ответить на ваш вопрос чуть позже, как только подойдет мой партнер... – Улыбнулся Тишен, и тут же глянул куда-то за спину Тимма. – Кстати, вот и он.

– Это тот самый. – Раздался от двери чей-то сдавленный от ярости голос, и Тимм еще не успев толком ничего понять, резко нырнул вперед, сбивая Хана, и пропуская над головой очередь из игломета. Тишен, не ожидавший такой прыти от паренька, успел лишь удивиться, и в ту же секунду, оказался на пути следующей очереди. Но умер он за мгновение до того как в его тело впились тонкие полимерные иглы, от удара Тимма кулаком в висок.

Понимая, что времени у него нет, Тимм не стал дергаться понапрасну, и мгновенно распределив цели по степени опасности, метнул нож в стрелявшего «партнера», пока шалеющие от наглости посторонних, охранники уже мертвого босса, сидевшие за игорным столом, пытались разобраться в происходящем. На это им понадобилась бесконечная уйма времени, не меньше трех секунд. Ровно столько же, сколько заняло у Тимма изъятие ножа из горла своего несостоявшегося киллера.

Дальнейшее, по меткому определению прибывшего чуть позже криминалиста, напоминало забавы тигра в клетке с овцами. Охранники просто не успевали за стремительными движениями человека, привыкшего к куда большей силе тяжести. Один из бойцов схлопотал прямой удар в солнечное сплетение, но последовавший за ним хруст проломленной грудной клетки, тут же был перекрыт булькающим хрипом из рассеченного горла другого бандита. Последний рухнул на пол, с точно такой же «улыбкой».

Восемнадцатилетний пацан оказался слишком быстрым и сильным для тех орканцев, что сделали кулаки и оружие источником пропитания. Правда, честности ради, стоит добавить, что как раз кинетическое или лучевое оружие в руках бандитов отсутствовало. Они просто не успели его достать.

Тимм вздохнул, оглядел залитое кровью помещение, по которому начал распространяться запах убоины, и с некоторым удивлением понял, что

совершенные им только что убийства, гораздо более жестокие, чем расправа над «резчиком», его совершенно не трогают. Абсолютно. Словно, так и надо. От нахлынувшего от осознания этого незамысловатого факта, ужаса, Тимм чуть не взвыл, но неимоверным усилием задал в себе этот позыв, и окинув кабинет отрешенным взглядом, подошел к окну, понимая, что любой иной выход отсюда, обернется для него продолжением бойни, выйти из которой живым и невредимым, шансов у него нет. Глянув в окно, и прикинув расстояние, отделявшее его от земли, Тимм не колеблясь, перемахнул через подоконник, пролетел пару метров, и мягко спружинив, откатился в сторону, уходя из освещенного уличным фонарем круга. Тимм прокрался к ограде окружавшей завод-казино, и едва только перебрался через нее, как чья-то мощная рука зажала ему рот, и знакомый голос тихо прошипел: «К машине».

Тимм кивнул, и рука исчезла. Из темноты, сгустившейся вокруг, тут же начали выныривать узнаваемые фигуры риссов, сверкающие различными оттенками глаз-фонарей. Такого количества пришедших спасти его котоподобных, Тимм не ожидал, да что там, он еще вчера смирился с мыслью, что в дальнейшем ему придется полагаться только на себя, но следующая фраза Гора расставила все по местам.

– Дождись меня в мобиле, Тимм, пожалуйста. – Рыкнул Гор, и растянув губы в ухмылке добавил, – Вообще-то мы уже и не надеялись тебя увидеть, но раз так все замечательно сложилось, теперь у нас нет необходимости оставлять кого-то из напавших на посольство фанатиков, в живых, для допроса. Славно повеселимся.

И вся ватага этих смертоносных существ почти моментально исчезла из поля зрения человека. Впрочем, ему это было фиолетово. Тимм ощущая некую заторможенность, добрался до дорогого спортивного мобиля Гора, усевшись на пассажирское сиденье уставился куда-то в пространство.

Когда Горес вернулся, он с каким-то странным выражением посмотрел на Тимма, и усевшись за руль, взял резкий старт, обронив:

– Блевать не тянет?

Мобиль уже влился в поток своих собратьев, на одной из центральных магистралей, когда Тимм грустно покачал головой. Горес блеснул хищным

оскалом и, хлопнув друга по плечу, двинул мобиль к временному зданию посольства. Впоследствии, Тимм не раз с благодарностью вспоминал ту молчаливую поддержку, которую оказал ему рисс, не проронив ни звука до самого окончания пути.

Как Гор и предполагал, отходняк накрыл Т'мора уже в посольстве. Беднягу трясло и колотило так, словно его подключили вместо пневматического отбойного молотка. А ночью даже пришлось вызывать Киру. Никакого другого местного доктора, в посольство нынче бы попросту не пропустили. Девушка осмотрела бьющегося в лихорадке Т'мора, определила переутомление, моментально вкатила ему лошадиную дозу успокоительного, и выйдя из спальни отведенной гостю, устало опустилась на краешек огромного кресла. Напротив нее, в точно таком же кресле разлегся Гор, как никогда напоминая девушке огромного кота, только что обожравшегося сметаны.

– Как ты его нашел?

– Как и всякого новичка. По следам. – Хмыкнул Гор.

– Что, такие четкие следы?

– Четверо отморозков напавших на худого парнишку, после общения с этим трепетным юношей, провели в реанимокамере восемь часов, это четкий след? – Ехидно ухмыльнулся Гор, и Кира удивленно хлопнула ресницами. – А приход одного из самых старых уличных баронов к нашим фанатикам, через двенадцать часов после того, как они объявили награду за голову «нечестивца осквернившего себя общением с демонами»? Ну и ответный визит всей этой кодлы в казино все того же барона Тишена, и последующий разгром всей верхушки означенного баронства, и уничтожение главного уroda из «Церкви Света», через семь минут после появления там этого самого трепетного юноши. Правда, последнему мы были почти свидетелями. Так что теперь, даже Лир нашего паренька жутко уважает.

– И это все за какие-то сутки! – Ахнула Кира. – Бедный мальчик!

– Бедный?! – Весело изумился Гор. – Видела бы ты, что этот «бедный мальчик» сотворил с лучшими бойцами Тишена, им самим и церковником! Твое сердце не выдержало бы такого... такого... умиления!

– Сильно побил? – Поинтересовалась Кира, не забывшая инцидент с Йоргом, и то, с какой легкостью худощавый парнишка вышиб тяжеленные двери массажного кабинета. Но Гор только печально покачал головой.

– О чем ты говоришь, Кир... За прошедшие сутки, парня трижды пытались убить, причем без всякой видимой причины. А он, чтоб ты знала, вырос в мире где нет НИКАКИХ правоохранительных органов.

– И? – Тихо спросила Кира.

– Он поступил по законам своего мира. Мира жестокого, но в чем-то гораздо более честного. Т'мор их просто замочил. – Объяснил Гор.

– Это... как...? – Округлила глаза девушка.

– В смысле, все что в той конуре не было залито, то хотя бы было забрызгано кровью. Нам он ни одного главаря не оставил. Пришлось удовлетвориться остальными членами баронства и церкви.

Кира побледнела. Нет, она знала... предполагала, что Т'мор далек от всепрощения. Но убивать... И так легко!

– Ничего себе «легко»! – Фыркнул Гор, отвечая на нечаянно вырвавшиеся слова девушки. – Ты думаешь, мы тебя позвали потому, что он простудился? Ты бы видела, как он в моем мобиле выглядел... краше на костер несут. Сидит, весь белый, губы синие трясутся, а глаза такие, словно все уже умерли, причем под пытками. У парня шок. До сих пор не понимаю, как он до посольства-то в сознании продержался!

– Это пройдет... – Задумчиво произнесла Кира. – Я ему такую дозу релаксантов ввела, что ой-ей-ей! Лучше подумай о том, как вы всем посольством будете отбрыкиваться от полиции. Особенно, как вы собираетесь отбить у них Т'мора...

– Ну, милая! – С нескрываемой иронией усмехнулся Гор. – Об нас ваши чинуши зубы обломают, а Т'мор, между прочим, принят в наш клан... то есть по-вашему, получил подданство моей родины. Так-то... Да и вряд ли власти Оркана захотят ссориться с Шаэром из-за какого-то паренька, избавившего мегаполис от Хана

Тишена.

Похоже, просыпаться с жуткой головной болью становится для Тимма традицией. Теперь снова придется выяснять, где он и что случилось. Тимм застонал от особо сильного приступа головной боли, но все-таки заставил себя открыть глаза. Рядом с кроватью, на которой он валялся, сидел незнакомый росс, и с любопытством в янтарных глазах, наблюдал за мучениями гостя. Холеная, украшенная внушительными антрацитово-черными когтями ладонь, протянулась к лицу Тимма, и парень почувствовал, как его веки сами по себе смыкаются, а голову наполняет неясный обволакивающий гул. Тимм мысленно зарычал. Какой-то его части было абсолютно ясно, что навалившаяся тяжесть, результат действий рисса, и эта самая неизвестная доселе самому Тимму часть, рванулась вперед. Любопытство в глазах рисса сменилось удивлением, а за ним пришла гримаса боли. Желтоглазый отпрыгнул назад вместе со стулом, откатился к окну, и замер возле него, баюкая скрюченную руку. Сонливость тут же испарилась неведомо куда, и Тимм, чувствуя, что к нему возвращается контроль над телом, сел в кровати.

– Человеч-чек. Тебя не учили, что ментальная атака не лучший способ завязать беседу? – Прошипел желтоглазый. Впрочем, нет, сейчас глаза рисса мерцали красными сполохами, словно угли костра.

– А тебе не говорили, что тянуть руки куда попало, без спроса, опасно для здоровья? – Огрызнулся Тимм, лихорадочно пытаюсь сообразить, что же он учудил, и можно ли будет повторить такой фокус сознательно. В этот момент мягко отворилась дверь в дальнем углу спальни, и в комнату вошел Гор.

– О! Я вижу, вы уже познакомились! Ну и как, нашли общий язык с Лоссом? – Кивнул Гор, Тимму.

– Ну, в принципе, мы друг друга поняли. – Осторожно ответил парень, и покосился на желтоглазого рисса. Тот заметил взгляд Тимма, и неожиданно растянув губы в улыбке, помахал пришедшей (вроде бы) в порядок, конечностью.

– Согласен. Но сейчас, я вынужден удалиться. – Лосс стер улыбку с лица, и отвесив Тимму и Гору короткий полупоклон, стремительно вылетел из комнаты. Гор озадаченно посмотрел вслед помощнику посланника, и пожав плечами,

развалился в огромном кресле.

– Вот интересно, что здесь произошло? – Протянул он, с любопытством поглядывая на человека, усиленно делающего вид, что все в порядке.

– А с чего ты взял, что что-то произошло? Мы просто поговорили. – Ненатурально удивился Тимм.

– Видишь ли, Лосс у нас известный педант, и любитель словесности, впрочем как и любой дипломат. Но совокупность этих качеств, в его случае дала какой-то странный эффект. Я не знаю ни одно существо, которое было бы столь же требовательно к точности формулировок, как только что покинувший нас помощник посла. – Договорив, Гор резко втянул носом воздух, и тут же выдохнул. – Фух. Вот мне и стало интересно, что же здесь произошло такого, что ты сверкаешь глазами и кипишь как чайник, а Лосс восхищается точностью невнятного бормотания существа, которое он, судя по его бешеным глазам, только что готов был удавить.

– Во загнул! – Схватился за все еще побаливающую голову, Тимм.

– Ни хрена. – Надулся Гор. – Это дедукция... индукция... Тьфу, совсем меня запутал.

– Я?! – Удивился Тимм. – Да я за все время нашей беседы, и десяти слов не сказал. Так что запутался ты вполне самостоятельно, уважаемый. И кто тебе злобный доктор?

– Чего? – Не понял Гор.

– Так, ерунда. – Хмыкнул Тимм. – Лучше расскажи, что за хрень здесь творится.

Услышав вопрос, Гор посерьезнел.

– Дурость сплошная... – Буркнул он и, на мгновение задумавшись, все же принялся отвечать. – Те ребятки, которых я запер в твоём мире, украли у нас одну очень нужную вещь. Украли не для себя, на заказ. Я в свою очередь, ее отобрал, и привез на Оркан. А их заказчик, очень быстро оказался осведомлен о

неудаче, и решил повторить попытку. Правда, на этот раз он пошел другим путем. Договорился с местными фанатиками, считающими нас исчадьями Ада, и те ринулись на штурм. К счастью, артефакт, к тому времени был уже переправлен в безопасное место. А после неудачного штурма, мы подняли на уши местные власти, пригрозили разрывом дипломатических отношений, ну и... получили право на месть. Выследить место сбора этих уродов, не составило труда... Дальнейшее тебе известно. Жаль только, заказчика мы не нашли, так что теперь вряд ли узнаем, зачем ему понадобился артефакт, и откуда у него такая нелюбовь к нашему Дому.

– А я зачем понадобился? – Поинтересовался Тимм, вспомнив фразу иглометчика в кабинете Хана.

– Выбрав силовой вариант, заказчик должен был быть уверен, что уничтожены все, кто имел к артефакту хоть какое-то отношение. Тем более, что узнать, кто контактировал с этой хренью, для сведущего не представляет труда. Понимаешь, любой разумный находившийся рядом с артефактом хотя бы минуту, несет в своем Узоре его отблеск. Извини, что сразу не сказал правду... Но именно это я имел ввиду, когда говорил, что тебя быстро найдут в Свободном Городе. Чем дольше длится контакт, тем мощнее отблеск, и тем соответственно дольше он продержится.

– Хочешь сказать, что я должен поверить в эти ваши «ауры», «узоры», и «отблески»? – Скривился Тимм.

– Веришь ты или нет, не имеет значения. – Пожал плечами Гор. – Перечисленные тобой явления, не прекратят от этого существования.

– М-да. Что-то не верится. – Хмыкнул Тимм из чистого упрямства, хотя тут же вспомнил на каком языке говорит, и как Лосс пытался его усыпить.

– Ничего, у тебя скоро появится возможность проверить мою правоту на практике. – Ухмыльнулся Гор.

– Это как? – Не понял Тимм.

– Просто. Раз я ввел тебя в клан Рауд, ты должен быть представлен нашему князю, а он не станет приезжать из-за какого – то защитника на Оркан. –

Объяснил Гор, и указал Т'мору на стоящий в углу комнаты массивный шкаф. – Так что, собирайся, мы едем на твою новую родину. Сразу после завтрака.

Желудок Тимма заурчал, соглашаясь с последним уточнением, и парень принялся за гардероб, благо в шкафу обнаружился солидный набор одежды... Правда вся она была на один манер. Штаны из мягкой, но очень прочной черной кожи похожей на змеиную, жилеты из того же материала, серебряные шнуры на отдельной полке, и ряды черных же сапог, расшитых какими-то невообразимыми узорами. Тимм скептически оглядел все это «богатство», и вздохнул.

– А рубашек у вас нет? – Поинтересовался он у приятеля. Гор на мгновение замер, потом окинул взглядом, покрытое многочисленными белесыми шрамами тело человека, и согласно кивнул.

– Сами мы рубах не носим, но для тебя найдем.

Через десять минут, Тимм покинул спальню в новой одежде, мрачные темные тона которой великолепно оттенялись сияющей белизной новой рубашки.

В столовой, Гора и Тимма уже дожидался Тир, расхаживая вдоль накрытого стола, от которого доносился умопомрачительный аромат горячих блюд.

– Здравствуй, Тир. – Улыбнулся Тимм.

– Рад видеть тебя в добром здравии, Т'мор. – Чуть наклонил голову чопорный племянник Гора, и повел рукой в сторону стола. – Давайте пообедаем, впереди тяжелый путь.

– Таким образом, мой племяш дает понять, что намерен сожрать не менее половины выставленных блюд. – Ухмыльнулся Гор, устраиваясь поудобней на массивном стуле. – Кстати, в чем-то он прав. Дорога в Шаэр, хоть и не далека, но сил требует немало. Так что, не отставай.

Тимм принял добрый совет друга, и налег на тушеное мясо с какими-то овощами.

Часть 2. Новая Родина

Глава 1. Магия как область науки

Т'мор, под давлением Гора, окончательно расставшийся с прежним именем, поежился и, глубоко вздохнув, шагнул в темный пульсирующий провал в центре небольшого зала. Перед глазами что-то мелькнуло, и человек погрузился в теплую непроницаемую мглу. Не было ни ощущения полета, ни каких-то сменяющихся картин, только ласковая тьма, и ощущение абсолютной защищенности от всего на свете. Несмотря на всю свою взвинченность, Т'мор чуть было не задремал, убаюканный этим странным ощущением. Но, вскоре тьма расступилась и ноги человека коснулись твердой поверхности. К удивлению Т'мора, никаких проблем с переходом от темноты к свету, не было. Он с самого первого мгновения прекрасно рассмотрел место, в которое его перенес портал. Это оказалась огромная пещера в скале, в широкий зев которой лились потоки яркого света. Т'мор сделал несколько шагов в сторону, уступая место прибывающим следом за ним риссам, и закрутил головой, стараясь осмотреться получше. Здесь же уже стояло несколько гвардейцев в форменных посольских накидках, но судя по их расслабленным позам, никаких опасностей они не ждали. Впрочем, Гор же объяснил Т'мору, что перенос будет совершен в самый центр Шаэра, и из портала они выйдут всего в нескольких милях от Столицы...

– Гор, – обратился к приятелю Т'мор, едва тот появился в пещере. – Слушай, я так и не успел тебя спросить до перемещения... А почему ваши спецы не провели переход в саму Столицу?

– Все города в нашем мире прикрываются специальными искажающими щитами, что бы у возможных врагов не возникло желание перебросить пару-тройку полков на их центральные площади. Собственно, без таких щитов, ни одно скопище домов не вправе именоваться городом. – Объяснил тот. – Даже если там будет жить несколько сотен тысяч жителей, без защитных пологов и щитов, место их проживания так и останется селом. Так то...

– Ясно. – Кивнул Т'мор, и заметив, что еще не все риссы переправились в Шаэр, продолжил беседу. – А это так важно, город или село?

– Разумеется. – Пожал плечами Гор. – Любой селянин обязан платить подать хозяину земель, на которых живет. Как ты понимаешь, эти подати устанавливает сам хозяин, с них он отдает часть своему клану. Город же платит налог непосредственно Высокому Дому, и размер этого налога жестко фиксирован.

– Хм. И как, это действует? – Поинтересовался Т'мор.

– Вполне. Владетели, конечно, заинтересованы в больших налогах, но их останавливает то, что недовольный поборами арендатор, может в любой момент уйти к другому землевладельцу, или вообще уехать в город. С другой стороны, рачительный владетель может добиться того, что на месте его захудалой деревушки, в один прекрасный день вырастет городок, тогда он сообщит о нем в свой Дом, оттуда пришлют звезду магов, установят щиты и пологи, присвоят городу имя, и возведут ратушу.

– Но ведь владетелям это не выгодно. – Нахмурился Т'мор. – Город-то платит налог не им, а Дому.

– Зато, за такой подарок щедро платит Дом. – Усмехнулся Гор. – А это, можешь мне поверить, куда круче!

– Все равно, как-то это... – Т'мор покрутил рукой. – Не знаю, не знаю.

– Расположение своего Дома, для любого рисса значит куда больше, чем набитые золотом подвалы, Т'мор. – Объяснил Гор. – Чем сильнее твой Дом, тем большим влиянием обладаешь ты сам.

– Вот кстати, а сколько всего Домов в Шаэре? – Поинтересовался Т'мор.

– Семь. – Ответил Гор. – И-Нилл, и-Лонн, и-Ренн, и-Длонг, и-Тхар, и-Штах, и-Шосс.

– Странные названия. Непохожие. – Заметил Т'мор.

– Первые три, горные Дома, и-Длонг – Дом прибрежный. А остальные, так называемые равнинные, или иначе, лесные. – Быстро проговорил Гор, и ткнул Т'мора в плечо, обращая его внимание на то, что все риссы уже на месте, и

потянулись к выходу из пещеры.

– Понял, заткнулся, пошел. – Ухмыльнулся Т'мор и, поправив небольшой рюкзак, двинулся следом за Гором.

Высокие стены из гладкого, чуть ли не полированного гранита, возвышались над долиной почти на четыре десятка метров. Крепостная стена опоясывающая Столицу Шаэр, поразила Т'мора. Мощные башни располагавшиеся на равном расстоянии друг от друга, казалось пронзают небо своими шпилями. Т'мор поежился, рассматривая открывшуюся ему картину. Гор это заметил, и ободряюще хлопнул человека по спине.

– Выше нос, Т'мор. Изнутри Столица куда более приветлива. – Рыкнул росс и прибавил ходу, отрываясь от основной группы. К тому моменту, когда вся компания добралась до ворот, Гор уже успел договориться со стражей, и даже нашел достаточно вместительную повозку, в которой риссы тут же и устроились. Надо отдать должное стражникам, ни один из них не обратил никакого внимания на Т'мора, с обалделым видом взирающего на открывшийся из крепостных ворот вид. Улочки, лучами расходящиеся от ворот, располагались в три яруса, соединяясь между собой ажурными мостиками, а кое-где, особенно на самом высоком, третьем ярусе, богато украшенными крытыми галереями. Здесь, на первом ярусе, в основном, катились повозки, да мелькали всадники, а пешеходы предпочитали второй ярус, увитый зеленью. Именно сюда выходили двери лавок и частных домов, крыши первых этажей которых служили тротуарами, для живущих здесь риссов. Третий ярус тротуаров не имел. Здесь, мостики и галереи были перекинуты непосредственно от дверей одних домов, до других. Увлеченный осмотром столь необычной архитектуры, Т'мор не сразу заметил, что их повозка выкатилась на небольшую площадь. В себя, парень пришел лишь в тот момент, когда запряженные в их возок лошади встали у высоченных ворот, ведущих в солидную крепость, чьи стены были возведены из того же полированного гранита, что и ограда Столицы. Вот только здесь, каким-то неизвестным способом древний художник умудрился нанести орнамент из тонких серых линий, паутиной окутывающий крепость. Нечто похожее, Т'мор уже замечал на некоторых домах, из тех, что они миновали, пока добирались от ворот до крепости.

– Вот, это и есть наш дом. А теперь и твой, Т'мор. – Напомнил о себе Гор.

– Точнее, это столичная резиденция и-Нилл. – Поправил дядюшку, молчавший доселе Тир.

– А есть и другие? – Поинтересовался Т'мор, ожидая пока остальные риссы покинут повозку.

– Разумеется. – Пожал плечами, Тир. – Кроме столичной резиденции, Дому принадлежит крепость в провинции и-Нилл, да у каждого клана имеется по одному, а то и по несколько родовых замков, а они тоже входят в список резиденций Дома... Хотя и с некоторыми ограничениями. Кстати, напомни мне, я выдам тебе кое-какие вещицы, и познакомлю с нашим родовым замком.

– Э-э... и-Нилл? – Спросил Т'мор.

– Нет. Замок Рауд у отрогов Восходного Таласса. – Ответил Тир и обернулся на звук отворяемых створок ворот, откуда тут же высыпало с десятков каких-то непонятных темнокожих людей в темно-фиолетовых накидках. Они моментально окружили компанию посольских риссов, отобрали у них все мешки с вещами, и застыли на месте, зыря по сторонам неожиданно яркими бирюзовыми глазами. Спустя мгновение из ворот вышел седой рисс, по сравнению с которым, даже двухметровый Гор смотрелся щуплым подростком. Нет, этот рисс не отличался высоким ростом, но вот разворот плеч! У Т'мора возникло ощущение, что будь у богатыря желание, он бы смог вынести десятиметровые крепостные ворота, одним ударом. Завидев ЭТО, Гор и Тир одновременно взвыли, и прыгнули вперед. Гигант же, радостно зарывав, вытянул им навстречу огромные руки, и поймав дядюшку и племянника за шкирку, с размаху прижал к себе. Т'мору даже показалось, что он слышит хруст раздавленных костей его приятелей... Но нет. Обошлось. Оказывается, это господа риссы так друг друга поприветствовали. Правда, очевидно остальным прибывшим риссам, такое тоже было в новинку, поскольку они наблюдали за развернувшимся действием, с чуть ли не суеверным ужасом. Впрочем, это не могло смутить довольного Гора.

– Знакомься, наше пополнение! – Гордо ткнул когтистым пальцем в Т'мора, Горес, обращая внимание танкоподобного рисса на человека.

– Ба! Тир, я тебя поздравляю, твой дядюшка окончательно съехал с катушек! – Усмехнулся ходячий таран, и чуть поведя острыми ушами с седыми кисточками, осторожно протянул Т'мору свою лапу. Мысленно попрощавшись со своей

конечностью, тот ответил на рукопожатие рисса.

– Ха! Не будь я Корр, это самое крепкое рукопожатие, какое я встречал у мягколапых человеков! – Удивленно грохотнул здоровяк, отпуская ладонь Т'мора из своих тисков, и довольно покачал головой. – Урговы потроха, Гор! Да что там люди! Паренек-то будет покрепче этих шаркунов, что ошиваются в свите Его высочества!

– Ну не всем же быть компактными камнедробилками, мастер Корр. – Поджал губы Тир, делая вид, что обиделся на собеседника. Но тот лишь изобразил широченную ухмылку, и жестом приказал темнолицым слугам заносить вещи в крепость.

– Ты ему понравился, Т'мор. – Тихо проговорил Гор, пока здоровый рисс в сопровождении каравана слуг разводил гостей по апартаментам. – Большая редкость. Мало кто может похвастаться расположением нашего мажордома.

– Если у вас такой мажордом, то мне страшно подумать как выглядят воины. – Вздохнул Т'мор.

– Ха! Когда-то Корр руководил полком тяжелой панцирной пехоты. Могу поспорить, хорги до сих пор в кошмарах видят его прорыв под Сандоваром. – Усмехнулся Гор. – Правда, его замок находился по ту сторону перевала, и после заключения мира оказался на территории хоргов, так что лучше не напоминать ему о том времени. Это его больное место...

– Спасибо за предупреждение. – Искренне поблагодарил друга, Т'мор. – Не хотелось бы, что бы его больное место, стало моими лопнувшими ребрами.

– Ну, не до такой степени. – Усмехнулся Гор. – Иди, Корр подготовил для тебя апартаменты недалеко от моих комнат. Вон он уже ключ на пальце вертит.

В самом деле, за следующим поворотом, мажордом застыл у высоких двустворчатых дверей, и протянул Т'мору ключ.

– Ваши комнаты, гардэно. Слугу я пришлю через пару минут, он поможет вам освоиться.

– Благодарю, мастер Корр. – Учтиво ответил Т'мор, и приняв ключ отворил двери.

Комнаты отведенные человеку, поразили его странным сочетанием вычурности и уюта. Высоченные сводчатые потолки, с изящной лепниной, мелкие детали которой и не рассмотреть невооруженным взглядом, перетекают в строгие колонны, а пол блестит изящно выложенным паркетом, большей частью укрытым огромным узорчатым, пушистым ковром, в котором ноги утопают по щиколотку. Тяжелая полированная мебель, среди которой даже кресла смотрятся как небольшие диваны, и огромный зев камина в гостиной... все это привело Т'мора в легкое смятение. А уж когда подошедший темнолицый слуга продемонстрировал ему шкаф забитый одеждой, и небольшую дверцу, ведущую в ванную комнату, декорированную каким-то белоснежным сияющим подобием мрамора, у Т'мора и вовсе челюсть отвисла. Отпустив крома, парень еще с полчаса сомнабулой вышагивал по всем трем комнатам, пока это занятие не прервал ворвавшийся в гостиную Гор.

– Идем, Т'мор. Хочу познакомить тебя с одним родственником.

– Твоим?

– Теперь и твоим, тоже. Вперед, он уже ждет. – Гор распахнул двери, и Т'мор последовал за ним. Через несколько минут блужданий по широким коридорам замка, побратимы оказались в библиотеке. Огромное помещение, с высоченными книжными шкафами подпирающими потолок, произвело на Т'мора странное впечатление. Вокруг царил сумрак, слегка развеиваемый огнем в небольшом камине. Там же у самого зева расположилась пара высоких кресел, больше похожих на троны, одно из которых было занято крупным риссом, сосредоточенно глядящим на огонь.

– А... явились потрясатели устоев. – Неожиданно ослабилась он, когда посетители оказались в нескольких шагах от кресел.

– Знакомься, Т'мор. – Повел рукой в сторону заговорившего с ними рисса, Гор. – Это, мой брат Рион ан-Рауд гардаэн'Шаэр-и-Нилл.

– Очень приятно... – Пробормотал Т'мор, внимательно рассматривая князя.

– А это, Риош, мой спаситель и побратим – Т'мор. – Представил человека Гор. Князь и-Нилл в свою очередь окинул цепким взглядом фигуру стоящего перед ним Т'мора, и чуть заметно вздохнул.

– Рад приветствовать нового защитника клана Рауд. – Кивнул князь, и повернулся к Гору. – Обучение и поиск подходящих наставников, на твоей шее, Гораш. Проследи, что бы все было в порядке. И не дай вам боги вляпаться в какое-нибудь ургово приключение.

– Вообще? – Возмущенно спросил Гор.

– Хотя бы до тех пор, пока он не закончит обучение.

– А может, хоть в мой патруль? – Вздохнул Гор.

– Если это будет ему интересно, и он пройдет испытания, почему бы и нет? – Пожал плечами князь. Последние две фразы риссов, Т'мор не понял, но сделал себе зарубку, обязательно вытрясти из Гора их смысл.

– Замечательно. – Кивнул Гор. – Так мы пойдём?

– Идите-идите. – Усмехнулся Рион. – Встретимся за ужином.

Едва побратимы покинули библиотеку, Гор хлопнул Т'мора по плечу.

– Поздравляю. Ты принят в клан, и это замечательно. Осталось только подобрать тебе учителей, и можешь считать себя полноценным гардэно'Рауд.

– Наставников? – Нахмурился Т'мор.

– А как же! История, этикет, геральдика, выездка, фехтование, основы магии... – Начал перечислять Гор.

– Основы ЧЕГО? – Охренел Т'мор.

– А чему ты удивляешься, а? – Пожал плечами Гор. – По-твоему, каким образом мы переместились с твоей свалки на Оркан, а потом в Шаэр? А почему ты спокойно разговариваешь со мной на темном наречии, можешь читать и писать на нем, и на шаэрре – древнем языке наших предков? О неудачной попытке Лосса тебя усыпить, я и вовсе молчу.

– Но это... как-то... – Протянул Т'мор.

– Это еще цветочки. – Хмыкнул Гор, устраиваясь в кресле на небольшом балконе. Тут же материализовавшийся слуга, протянул рису бокал вина.

– То есть? – Насторожился Т'мор, отвлекаясь от попыток осмыслить наличие магии.

– Хочу увидеть твоё лицо, когда ты познакомишься со своими наставниками. – Мечтательно прищурился Гор.

– Пугаешь? – Хмыкнул Т'мор, устраиваясь в соседнем кресле.

– Неа. Предвкушаю. – Хохотнул рисс. – Ладно. Это подождет.

– Верно. Лучше расскажи об этом мире... и магии. – Согласился Т'мор.

– Только кратко. – Кивнул Гор. – Начнем сначала. В нашем мире проживает несколько рас. Самые многочисленные из них, это люди, хорги, эйре и риссы. Есть еще торы, но их точное количество неизвестно. Хорги живут за Восходным Таласским хребтом. Торы живут под ним. От Восходного до Закатного Таласса простирается Шаэр, наши земли. Кроме нас, здесь обосновалась большая община кромов. Верные и честные союзники. На полдень, за Огненным заливом, находится Эйреаллан, вотчина эйре. А за Закатным Талассом, до самого океана, и на полночь от Длинного моря, лежат земли людей.

– И как вы уживаетесь? – Поинтересовался Т'мор.

– Честно? Хреново. – Усмехнулся Гор. – Эйре и ведомые ими люди, почитают Свет и Порядок. А риссы, хорги и кромы, Ночь и Хаос. Как ты думаешь с такими противоположными мировоззрениями, возможно нормальное сосуществование?

– А торы?

– Хм... Торы, это торы. Коротышки живут своей жизнью, торгуют драгоценностями, и абсолютно не горят желанием лезть в наши свары.

– Хм-м. Слушай, Гор, – парень на мгновение замялся, – а вот эти вот Свет-Ночь... Это как?

– А чего это ты так напрягся? – Ухмыльнулся Гор. – Или у тебя тоже мозги запудрены всеми этими бреднями о вселенском зле?

– Ну нет... Просто... – Т'мор смутился. В шаре обучения была кое-какая инфа о религиях его бывшего мира... А в них достаточно четко делилось добро и зло.

– Ох. – Вздохнул Гор. – Люди! Когда же до вас дойдет, что не существует абсолютного зла и добра! Все зло разумные творят сами. Сами! И не хрена перекладывать вину за собственную жадность, подлость и ненависть на кого-то другого. «Ай, бес попутал!», «Ах, лукавый с пути истинного сбил!»...

– Тогда что же такое эти твои Порядок и Хаос? – Тихо поинтересовался Т'мор.

– По-моему имена говорят сами за себя. – Пожал плечами Гор. – Хаос, это постоянное движение, созидание и разрушение, полет и падение. Все вместе. А Свет, Порядок, учти об этом я могу говорить только как представитель Ночи, так вот, на мой взгляд, это стагнация.

– Че-его? – Округлил глаза Т'мор.

– Ну, полное прекращение развития. – Щелкнул когтями Гор. – Все разложено по полочкам, всему свое место. Чему-то на пьедестале, чему-то на свалке. Короче, полный ступор и отсутствие каких-либо изменений. Так понятней?

– Ну... да. – Кивнул Т'мор. – А у светлых такая же точка зрения?

– Ага. Как же! – Рассмеялся Гор, прихлебывая вино из очередного бокала (пятого по счету). – У них такие тараканы в голове... Встретишься как-нибудь, поймешь. Хотя с некоторыми бывает интересно поболтать... и подраться.

– Ясно, что ничего не ясно. – Вздохнул Т'мор.

– Да ладно. Пообщаешься на эту тему с Джорро, он с радостью просветит тебя обо всех точках зрения на существующее положение вещей... Эх я загнул. – Отмахнулся Гор, и тут же вскочил. – А, совсем забыл! Мне же твоих потенциальных наставников еще навестить нужно! Обрадовать, так сказать.

– погоди, Гор. Успеешь. – Притормозил друга Т'мор. – Сначала скажи, эти... торы. Они какие?

– Маленькие, жилистые, и очень наглые! – Ощерился Гор, порываясь бежать.

– Да я не о том. – Хмыкнул парень. – В смысле, они темные или светлые?

– Дались тебе эти коротышки? – Усмехнулся рисс, но пояснил, – Они ни те, ни другие. Эйре считают, что торы тяготеют к Порядку. Достаточно взглянуть на их филигранную работу с драгоценными камнями.

– Что, такие хорошие ювелиры?

– Лучшие! У них действительно получаются великолепные артефакты Света из алмазов, рубинов и изумрудов.

– Что не мешает риссам причислять торов к своим?

– Ну да... Они явно не дети Ночи, но ты даже представить не можешь, какие мощные артефакты Тьмы получают у этих торгашей из черных алмазов, опалов и аметистов! Так что, темные и светлые остаются при своем мнении, а торы молчат и торгуют с теми и другими. Вот только кромов они слегка недолюбливают... взаимно.

– Очаровательно. – Ухмыльнулся Т'мор. – Как вы до сих пор не разнесли мир на клочки?

– Потому и не разнесли. Стоит кому-то обзавестись союзниками, как это приводит к появлению новых врагов...

– А как же быть с кромами в Шаэре? Разве торы не должны были стать вашими противниками?

– Тут... немного иное. – Замялся Гор. – Кромы живущие у нас не представляют для торов никакой опасности. Скажем так.

– Угу. И наверняка, подгорные жители вам за это еще и благодарны.

– Не без того. – Кивнул Гор. – Слушай, Т'мор, мне действительно пора бежать. С наставниками надо договориться до ужина, чтобы после него можно было спокойно тебя представить.

– Последний вопрос.

– Задавай... репей. – Смирился Гор.

– Слушай, а что у каждой расы есть свое государство?

– Почему же. Люди и здесь отличились. Понасоздавали кучу королевств и княжеств, и активно собачатся друг с другом. Так-то. На вопрос я ответил, остальное вытряхивай из наставников. А я побежал, обрадую их новым пополнением. – Скороговоркой отбарабанил Гор, и умчался.

Обеденный зал был огромен. Высоченный сводчатый потолок терялся в полумраке. Свет сияющих фонарей закрепленных на стенах просто не достигал его. Под стать залу был и П-образный стол, протянувшийся вдоль стен. Противоположную от входа стену украсил гигантский подсвеченный изнутри витраж, под которым обнаружилось два троноподобных кресла. Вообще-то, как Т'мор узнал из рассказа проводившего его в этот зал мастера Корра, кресел должно было быть три. Для Главы клана (он же князь Дома – Рион), его супруги и наследника. Но домесса Лиара ан-Рауд но'Шаэр-и-Нилл лей'Лонн, погибла сто восемнадцать лет назад, во время войны с хоргами, а посему рядом с креслом Главы клана, стояло лишь кресло его наследника.

Вспоминая заковыристое имечко княгини, Т'мор пытался избавиться от стеснения перед... новыми родственниками, рассевающимися за столом. Идиотский этикет требовал от него прийти позже всех на ужин, пройти под артобстрелом

заинтересованных, изучающих взглядов риссов, через весь зал, и официально представиться Главе клана. Ургови традиции!

Где-то на полпути Т'мор понял, что происходит что-то не то. За свою короткую, но богатую на приключения жизнь, парень успел понять, что стоит ему принять решение, и начать действовать, как все эмоции словно бы отключаются. Но сейчас, происходило что-то совершенно непонятное. Чем дальше он продвигался по залу, тем больший страх он испытывал. Вот еще один шаг... Взгляд человека уцепился за одного из сидящих за центральным столом риссов, с насмешкой поглядывающего на него, и... Уже знакомая по общению с Лоссом частичка сознания Т'мора, словно встала на дыбы. ЭТА КОТОПОДОБНАЯ МРАЗЬ ПЫТАЕТСЯ ДАВИТЬ НА МЕНЯ!!! На мгновение, глаза человека застила красная пелена. А когда она сгнула, первое, что он увидел, было обмякшее тело рисса в кресле. Хорошо еще никто ничего не заметил. О, встрепенулся, гад. В себя приходит... Ага, а страх-то исчез! Теперь, еще два шага, стоп, проговорить выученную формулу.

– Аэн Рион, Т'мор гардэно'Рауд прибыл для защиты клана в Шаэр-и-Нилл, примешь ли ты мои знания и умения?

– Да. – Грохнул мощный голос князя. – Сядь рядом с братом, защитник.

Риссы заволновались. Т'мор, только что проскользнувший на место рядом с Гором, сидящим по левую руку от Риона, судорожно вздохнул. Козырное место за центральным столом. Судя по всему, он оказался где-то очень близко к верхушке клана... Е-мое! Ох ни... да ... по ... это же ...!!! Идиот! Если Гор брат Риона, а Т'мор побратим Гора... Верхушка клана? А верхушку Высокого Дома не хочешь?! Вот вляпался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/demchenko_anton/ohotnik-iz-teni

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)